

СЕРИЯ · ФИЛОСОФИЯ

К. К. ПЛАТОНОВ

ЧТО ИЗУЧАЕТ
ОБЩЕСТВЕННАЯ
ПСИХОЛОГИЯ

1971 · 10

К. К. ПЛАТОНОВ,
заслуженный деятель науки, профессор

ЧТО ИЗУЧАЕТ ОБЩЕСТВЕННАЯ ПСИХОЛОГИЯ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЗНАНИЕ»
Москва 1971

Платонов Константин Константинович
П37

Что изучает общественная психология. М., «Знание», 1971.

48 с. (Новое в жизни, науке, технике. Серия «Философия», 10)

Брошурой К. К. Платонова открывается цикл под названием «Общественная психология и жизнь». Большой интерес к этой отрасли науки объясняется тем, что она может дать ответ на ряд актуальных вопросов современного коммунистического строительства. Цель брошюры — первое знакомство с общественной психологией, с системой ее основных понятий и отраслей. Более подробно с этой проблематикой читатель познакомится в брошюрах Б. Ф. Поршнева «Ленинская наука о революции и общественная психология», А. Д. Глоточкина «Психология первичного коллектива», В. Б. Ольшанского «Критика основных современных социально-психологических теорий в США», которые издательство готовит к выпуску в 1972 г.

1-5-7

15

ВВЕДЕНИЕ

Общественная психология в настоящее время привлекает к себе все больше и больше внимания, так как уже общепризнано, сколь велика может быть ее помощь в решении многих вопросов коммунистического строительства, и в частности в осуществлении задач, поставленных XXIV съездом КПСС.

Особый, повышенный интерес к проблемам общественной психологии связан с потребностью нашего развивающегося, динамического общества в изучении взаимоотношений личности и общества не только в социальной, политической и экономической, но и в психологической сфере. В период строительства коммунизма, когда происходят разительные изменения во всех областях общественной жизни и первостепенное значение придается дальнейшему совершенствованию общественных отношений и воспитанию личности нового человека, выводы и практические рекомендации общественной психологии становятся необходимы не только для теории, но и для повседневной практической работы партийных, комсомольских, профсоюзных организаций, руководителей предприятий, учреждений, педагогов, воспитателей и др. Научный анализ социально-психологических явлений, изменяющихся общественных настроений, потребностей, взглядов, а также изживание заблуждений, предрассудков и предубеждений различных социальных классов, слоев и групп способствует правильной политической ориентации, реальной оценке событий, умению предвидеть и направлять их.

Бесспорно значение общественной психологии и в управлении социальными процессами, в проведении комплексных исследований общества для осуществления научного руководства социалистическим хозяйством, в решении проблем «ускорения научно-технического прогресса, интенсификации и всемерного повышения экономической эффективности общественного производства...»¹.

Конечно, интерес к человеку, к его психологии существо-

¹ Директивы XXIV съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1971—1975 годы. М., Политиздат, 1971, стр. 15.

вал всегда и везде. Проявляют его сегодня не только советские, но и буржуазные ученые. Наиболее дальновидные из них видят глубокий кризис морали, распад личности, неуверенность и страх за будущее на Западе. Но у этих исследователей подход и решение вопросов общественной психологии, рассматривающих проблему «человек — общество» с индивидуалистических позиций, коренным образом отличаются от подхода ученых марксистов-ленинцев.

В условиях обострения идеологической борьбы очень важен критический подход к буржуазной социальной психологии как науке, и в частности к проводимым в ее рамках эмпирическим исследованиям, порой основанным на применении интересных частных методов, в том числе и экспериментальных. Практически полезные результаты, безусловно, есть у буржуазной науки, но теоретические выводы из них делаются ошибочные. Это и не удивительно, ведь, не принимая открытых марксизмом законов развития общества, нельзя построить научной теории общественной психологии, о чем убедительно свидетельствуют неудачные попытки решить проблему человека со стороны искренне заблуждающихся буржуазных ученых. Кроме того, огромное и решающее влияние на характер социально-психологических исследований оказывает тот факт, что почти все они проводятся на ассигнования капиталистических монополий. Цели же этих исследований носят антигуманистический характер. Они направлены на манипулирование личностью человека буржуазного мира, на наиболее эффективное приспособление его к структуре капиталистического общества. Эти исследования обнаруживают духовную нищету защитников капитализма.

Советская психологическая наука, опираясь на теорию марксизма-ленинизма, на научные положения исторического материализма, в постановке и решении проблем всегда исходила из практических задач. Жизнь поставила перед советскими психологами многие вопросы. И они их успешно разрешают, о чем свидетельствуют исследования в области психологии труда, военной психологии, работы, опирающиеся на теорию и практику учения о коллективе, разработанную Н. К. Крупской и А. С. Макаренко. Это работы А. Л. Шнирмана, В. В. Шеляга, А. Д. Глоточкина, Е. Д. Варнаковой, М. А. Меньшиковой, И. И. Чангли и других.

Проблемы общественной психологии получили широкую разработку после II съезда психологов, проходившего в 1963 г. в Ленинграде. Ввиду большого значения этой отрасли науки, у нас в стране создано немало специальных кафедр и профилированных лабораторий. Наиболее эффективно социальная психология разрабатывается на психологических факультетах Московского, Ленинградского, Киевского, Минского, Тбилисского, Ярославского университетов, в Институте конкретных социологических исследований АН СССР. Весомый вклад в развитие этих проблем вносят кафедры психологии многих педагогических институтов. Лаборатории от-

раслевых Научно-исследовательских институтов и многих заводов стали чаще встречаться для обмена опытом. В 1970 г., например, социальные психологи трижды собирались для обсуждения проблем общественной психологии и публиковали свои доклады¹.

Однако многое еще остается нерешенным. Ученые ведут оживленные дискуссии и продолжают обсуждать многие вопросы. Еще нет единого мнения по поводу того, что такое общественная психология. Одни утверждают, что это отрасль науки, изучающая психические явления в группе людей. Другие считают, что это наука. А если наука, то самостоятельная ли она и новая или только раздел уже существующей? Если раздел, то социологии или психологии?

Дискуссии эти начались после опубликования А. Г. Ковалевым в «Вестнике ЛГУ» (1959 г., № 12) статьи «О социальной психологии». Но особенно страстно они разгорелись среди ученых на методологическом семинаре по общественной психологии в Институте философии АН СССР, на котором встретились представители различных взглядов. Многие из этих точек зрения были изложены в дискуссионных статьях на страницах журнала «Вопросы психологии»². Когда эти споры в 1963 г. были вынесены на пленарное заседание³ и специальный симпозиум II съезда психологов, всем уже было ясно, что внимания к разработке вопросов, поставленных в этом докладе, требуют нужды дальнейшего коммунистического строительства. Это весьма убедительно было показано Б. Ф. Поршневым в статье, опубликованной в журнале «Коммунист»⁴ и в сборнике, посвященном проблемам общественной психологии⁵.

Теперь многие ответы на поставленные в период дискуссии вопросы стали если не общепризнанными, то широкопризнанными. Всеми, пожалуй, без исключения советскими психологами сейчас признается существование психических явлений, свойственных индивидууму только тогда, когда он находится в группе других людей, а также психических явлений, не могущих быть у изолированного индивидуума, но свойственных

¹ II Международный коллоквиум по социальной психологии. Тбилиси, 29.VI—4.VII 1970 г. Тбилиси, Изд. ТГУ, 1970. Всесоюзный симпозиум «Социально-психологические проблемы взаимоотношений в группах учащихся и рабочей молодежи»; 18—21 ноября 1970 г. Тезисы докладов. Минск, 1970. Социально-психологические и лингвистические характеристики форм общения и развития контактов между людьми. Тезисы Всесоюзного симпозиума 1—3 декабря 1970 г. Л., 1970.

² А. В. Баранов. О предмете социальной психологии. — «Вопросы психологии», 1962, № 2, стр. 92—100; Б. Д. Парыгин. К вопросу о предмете социальной психологии. Там же, 1962, № 5, стр. 107—112; Я. Л. Коломенский, А. И. Розов. Изучение взаимоотношений школьников социометрическими методами. Там же, 1962, № 6, стр. 160—167; Е. С. Кузьмин. О предмете социальной психологии. Там же, 1963, № 1, стр. 142—145.

³ Е. В. Шорохова, Н. С. Мансуров, К. К. Платонов. Проблемы общественной психологии. — «Вопросы психологии», 1963, № 5.

⁴ Б. Ф. Поршнев. Общественная психология и формирование нового человека. — «Коммунист», 1963, № 8, стр. 94—102.

⁵ Проблемы общественной психологии. М., «Мысль», 1965.

группе людей в целом. Признана всеми и необходимость, даже более того: — острая актуальность изучения этих явлений.

Общепризнано, что отрасль науки, которая изучает эти явления общественной психологии, лежит на «стыке», как теперь говорят (правда иногда забывая, что «стык» — это не соприкосновение, а взаимопроникновение), социологии и психологии и что объектами ее изучения являются указанные выше психические явления. Но до сих пор среди ученых еще идут споры вокруг вопроса: является ли общественная психология самостоятельной наукой или отраслью психологии или социологии¹.

Спор этот может быть решен через понимание и определение предмета общественной психологии. Ведь объекты изучения у разных наук могут быть общие, но предмет у каждой науки свой. Иными словами, науки различаются не по объектам их изучения, а по своим предметам.

Предмет науки — это тот теоретический аспект, специфический угол зрения, под которым данная наука рассматривает изучаемый объект. Предмет науки определяет ее методы и раскрывается в системе ее понятий. Предмет общественной психологии, как мы уже сказали, и психологии в целом составляют психические явления. Эта общность предмета и является основным доводом в пользу того, что общественная психология — отрасль психологической науки, лежащей на ее стыке с социологией².

Использование психологией методов исторического материализма всегда было прогрессивным явлением в истории психологической науки. Впервые предпосылки построения научной психологии как объективной науки были созданы диалектическим материализмом. Напротив, психологизация социальных явлений, наиболее отчетливо проявившаяся в так называемой психологической школе буржуазной социологии (от Тарда, Лебона и Мак-Дугалла, до Фромма и Парсонса), была ошибочной. Ее классовая направленность сейчас стала очевидной, так как ее использует в идеологической борьбе антимарксизм.

Марксизм-ленинизм и, в частности, учение Энгельса об объективной и субъективной диалектике, дает ключ к пониманию предмета общественной психологии. Фрагмент «Общие вопросы диалектики» Энгельс начинал словами: «Так называемая *объективная* диалектика царит во всей природе, а так называемая субъективная диалектика, диалектическое мышление, есть только отражение господствующего во всей природе движения...»³.

¹ Первой точки зрения придерживается Б. Д. Парыгин, так и называвший два издания книги «Социальная психология как наука», а также Е. С. Кузьмин, В. А. Ядов и ряд других социологов. Авторы упомянутого коллективного доклада рассматривают ее в качестве отрасли психологии.

² Такое ее понимание сейчас принято Министерством высшего и среднего специального образования. Теперь среди диссертаций, защищенных на соискание ученой степени психологических наук, есть и раздел «Социальная психология».

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 20, стр. 526.

Вот почему так важно видеть общность и различия между явлениями общественной психологии и общественной психологией как отраслью науки, отражающей эту объективную реальность. Здесь уместно привести аналогию из других отраслей психологической науки. Психология религии (являющаяся отраслью общественной психологии) изучает явления религиозной психологии, а патопсихология как отрасль медицинской психологии изучает психопатологические явления.

Явлениями общественной психологии пронизана вся жизнь людей. Это потому, что труд как общественное явление, невозможный без общения выполняющих его индивидов, создал человека в его антропогенезе (в процессе развития человечества) и постоянно «создает» в его онтогенезе, в процессе индивидуального развития.

Таким образом, исходя из сказанного выше, общественная психология может быть определена как отрасль психологической науки, лежащая на взаимно проникающем «стыке» с социологией. Кроме того, общественная психология тесно связана с целым комплексом общественных наук. Она непосредственно соприкасается с педагогикой, этикой, эстетикой, историей, языкознанием, этнографией. Она изучает психические явления, свойственные только группе людей и человеку только в группе, используя для этого методы как психологии, так и социологии, применяя социологические и психологические эксперименты. Задачи общественной психологии — овладение закономерностями этих явлений с целью изменения их в нужном направлении.

Показать многообразие явлений общественной психологии и дать им марксистско-ленинское объяснение, систематизировать их — это и есть задача брошюры. Вместе с тем показ системы этих явлений будет и показом отраслей общественной психологии как науки.

ЛИЧНОСТЬ И ОБЩЕСТВО

Социальный смысл личности. Для человека в его повседневной жизни каждый другой человек прежде всего — это личность. Но что такое личность? Это то внутреннее содержание человека, которое проявляется в общении с другими, через других. Во взаимоотношениях с другими людьми человек обнаруживает все свои свойства и качества — доброту или злость, старательность или недобросовестность, грубость или мягкость, принципиальность или беспринципность и т. д. Только вступая в общение с другими людьми, он становится личностью. В то же время все то, что содержит в себе личность, почерпнуто ею от окружающих — родных, друзей, знакомых, товарищей по работе. Содержание личности зависит от распространенных в данном обществе нравов, взглядов, привычек, представлений, идей и т. д. Личность всегда продукт исторически данного общественного строя, господствующих в нем общественных отношений.

В марксистской философии человеческий индивид рассматривается как продукт общественного развития, субъект разносторонней человеческой деятельности — труда, общения и познания, обусловленный конкретно-историческими условиями жизни общества.

О диалектическом понимании связи личности и общества Ленин в работе «Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве» писал: «Социолог-материалист, делающий предметом своего изучения определенные общественные отношения людей, тем самым уже изучает и реальных *личностей*, из действий которых и слагаются эти отношения»¹. Конечно, под социологом-материалистом Ленин понимал марксиста, т. е. диалектического материалиста, предметом социологии для которого являются общественные отношения, но объектом социологии также являются и личности, вступающие в эти отношения.

Диалектический метод вскрывает обоюдостороннюю связь общества и личности: общественное бытие определяет общественное сознание и тем формирует личность; но общественные отношения, в свою очередь, слагаются из действий личностей, из которых состоит данное общество. Учет этой обоюдосторонней зависимости в любых проявлениях жизни личности и общества — неперемнное условие марксистской социальной психологии.

Научное определение личности опирается на марксистское определение сущности человека как совокупности общественных отношений. В психологии изучаются психические свойства личности — характер, темперамент, способности человека, совокупность преобладающих чувств и мотивов его деятельности, а также особенности протекания психических процессов. Это неповторимое своеобразие свойств у каждого конкретного человека образует устойчивое единство психического облика личности. Психический склад личности определяется свойственной человеку деятельностью и детерминирован социальными условиями его жизни.

Наиболее кратким и вместе с тем емким определением личности для психологии, а следовательно, и для общественной психологии, на наш взгляд, можно считать следующее: «личность — это человек как носитель сознания»². Конечно, при этом сознание понимается как активный компонент человеческой психики, проявляющийся в деятельности. Кроме этого, существует еще немало определенной личности, но большинство из них тождественно определению человека, поскольку

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 1, стр. 424.

² Подробней см. Философские вопросы физиологии высшей нервной деятельности и психологии. М., АН СССР, 1963, стр. 626; Личность при социализме. «Наука», 1968, стр. 65; А. В. Петровский. О психологии личности. «Знание», 1971.

ку действительно различить понятия «личность» и «человек» нелегко. Проблема личности, в особенности вопрос о ее структуре, в настоящее время широко обсуждается советскими социологами и психологами.

Современная буржуазная социология и социальная психология, рассматривая личность как самостоятельную, оторванную от общества единицу, исходят не из научных представлений об обществе. Идеалистические направления в психологии абсолютизируют устойчивость психических свойств личности и видят в них особую духовную сущность. Так, персоналисты в решении вопроса о взаимоотношении личности и общества исходят из идеалистических позиций, личность для них — это движущая сила общественных явлений, духовный первоэлемент бытия.

Значительное влияние имеет фрейдистское направление в психологии (известное под названием «глубинной психологии»). Это направление ядром личности признает ее иррациональные инстинктивные влечения. Основу личности, согласно этой теории, составляют антисоциальные, подсознательные импульсы, находящиеся в постоянном конфликте с «сознательным». Социальные требования, предъявляемые обществом к личности, выступают для нее как внешняя враждебная сила, подавляющая ее.

Бихевиоризм — также одно из распространенных в современной буржуазной психологии направлений. Философскую основу этого направления составляет прагматизм. С точки зрения бихевиоризма общество представляет собой механическую сумму отдельных личностей, каждая из которых выполняет в нем определенную роль, действуя по упрощенной схеме: поведение личности определяется через связь стимула и реакции. Это механистическое направление в психологии сводит психические явления к реакциям организма. Эта схема не дает возможности научного объяснения личности. Ограниченные механистическим и метафизическим подходом необихевиористы смогли уточнить эту схему только введя понятие «микросоциальных условий». Но схема осталась по-прежнему неверной: «микросоциальный стимул — микросоциальная реакция».

Если ранее для макросоциологов человек как член общества был автоматом среди автоматов, то для микросоциологов изменилась только «чувствительность» этих автоматов. Бихевиоризм, по существу, ликвидировал проблему личности, которой не остается места в его механистической системе.

Не дает решения проблемы и имеющая большое распространение в современной буржуазной социологии «теория ролей», связанная с идеями американского философа и социолога-прагматиста Джорджа Мида и современного американского социолога Талкотта Парсонса. Эта теория рассматривает личность как носителя различных ролей, которые определены положением, занимаемым человеком в обществе. Согласно этой теории личность является суммой выполняемых ею ролей. В теории ролей отразилась неудовлетворенность индивидуалистическими концепциями личности, присущими буржуазной психологии, и попытка найти выход в рассмотрении ее как социального продукта. Некоторые прогрессивные тенденции проявились здесь в поисках механизмов формирования личности в процессе ее взаимодействия с обществом. Но и для этой теории характерен механицизм, непонимание, каким образом способ производства влияет на структуру общественных отношений, а последние на формирование личности.

Нельзя не отметить довольно распространенной ошибки, когда за рамки социальной психологии выносятся все биологическое в человеке, и в личности не признается ничего, кроме социального. До сих пор еще приходится слышать ошибочное утверждение о том, что Маркс определил личность как совокуп-

купность общественных отношений. Ошибочность этого утверждения уже была подробно разобрана нами¹ и И. С. Коном².

А этим утверждением обычно обосновывается также неверный тезис о том, что якобы в человеке грань биологического и социального проходит между организмом и личностью. Отсюда вытекает и еще один, также не соответствующий истине тезис: человек рождается биологическим организмом, имеющим только анатомо-физиологические задатки, и в дальнейшем «гоминизируясь», только путем так называемой «интерниоризации» всего накопленного человечеством опыта, становится социальной личностью. Все эти тезисы приводят к «теории двух факторов», рассматривавшей социальное и биологическое, как два независимых начала, параллельно существующих в человеке.

Фактически это не так. И социальное и биологическое существует и взаимопронизывает как организм, так и личность человека. В понимании человека равно ошибочны биологизация, недооценивающая его социальную специфику, и вульгарная социологизация, полностью отрицающая в его личности биологические компоненты. А это свойственно буржуазной социальной психологии, неспособной понять диалектическую связь социального и биологического в человеке при доминирующей роли социального.

Биологическое — это то, что появляется и развивается по закономерностям, общим для человека и высших животных, по закономерностям, изучаемым анатомией, биохимией, физиологией, генетикой, эмбриологией в тех их частях, где они достаточно общи, хотя и не тождественны для человека и животных. Именно потому, что такие общие закономерности есть, и надо было в космос послать раньше лайку, чем человека. Потому же И. П. Павлов раньше начал изучать тип нервной системы у собак, чем Б. М. Теплов типологические особенности личности у людей.

Не все психическое у человека социально, потому и в личности не все социально, как, например, пробуждение половых влечений у подростков или старческая забывчивость. Но и в организме не все биологично, как, например, кисть руки пианиста или скрипача и та работа нервной ткани коры головного мозга, которую И. П. Павлов назвал «второй сигнальной системой». Слова «социальные болезни» — это ведь тоже не образное выражение, а научный термин, точно выражающий социальную сущность определенной группы болезней организма человека.

Нельзя социальным в психике считать только индивиду-

¹ Личность и труд. М., «Мысль», 1965, стр. 17—19.

² И. С. Конон. Социология личности. М., Политиздат, 1967, стр. 8—9.

ально приобретенное, так как, например, способность к обучению речи социально приобретена человечеством, но врождена у каждого отдельного человека. Наиболее важно для общественной психологии то, что далеко не все социально обусловленное в психике может рассматриваться как социально-психологическое явление. Так, знания и навыки, приобретаемые человеком, нельзя считать социально-психологическим явлением, если не рассматривать их в зависимости от коллектива, в котором они приобретаются.

Вместе с тем для общественной психологии основополагающим является опосредование всех, в том числе и социальных внешних воздействий (стимулов) через те внутренние условия, которые и составляют содержание личности. Между стимулом и реакцией находится личность. Стимул, отражаясь сознанием, становится мотивом действия или деятельности, но индивидуальная неповторимость личностей определяет у различных людей различие мотивов, образуемых одним и тем же стимулом.

Так, например, слова «где ваша рабочая честь?», сказанные на профсоюзном собрании, одного лишат сна и заставят понять свою вину и изменить поведение, у другого вызовут усмешку. Одинаковая денежная премия на одних действует только как материальный стимул, на других — и как материальный и как моральный.

«При объяснении любых психических явлений личность выступает как воедино связанная совокупность внутренних условий, через которые преломляются все внешние воздействия», — писал С. Л. Рубинштейн¹, и это понимание личности лежит в основе личностного подхода как принципа всей психологии, в том числе и социальной².

Выше была подвергнута критике попытка отождествления личности в целом только с ее социальной ролью. Это не значит, что само понятие роли неправомерно. Социальная роль личности как динамический аспект ее социального статуса (определяющий ее место в обществе) является ее общим социальным качеством, так же как способности и характер являются ее общими психологическими качествами. Но ни социальная роль, ни характер, ни способности не могут подменить личность в целом, как это пытаются делать социальные психологи на Западе. Все эти три общих качества личности

¹ С. Л. Рубинштейн. Бытие и сознание. М., Изд. АН СССР, 1957, стр. 308.

² Подробней см. К. К. Платонов. Личностный подход как принцип психологии. — В кн.: Методологические и теоретические проблемы психологии. М., «Наука», 1969, стр. 190—217.

налагаются на ее психологическую структуру, рассмотрение которой выходит за рамки задач общественной психологии¹.

Уровень самосознания, как и самооценка личности, весьма существенное ее свойство. Чем больше самооценка личностью своего «я» соответствует объективной структуре личности и ее роли, тем выше уровень ее самосознания. Но в бытовой речи его отождествляют с сознанием в целом. Человека называют «несознательным», когда надо бы было сказать, что это человек с «низким» или «маловыраженным самосознанием». Вместе с тем, и это очень важно для социальной психологии, уровень самосознания, как и самооценка личности, зависит от оценки его другими личностями и потому праничит с явлениями общественной психологии.

Чем более самосознание личности и уровень ее притязаний и направленности (установка) соответствуют ее социальной роли, тем выше уровень ее социализации. Социализация личности — это социально-психологическое явление, а оценка ее уровня входит в круг задач общественной психологии.

Одним из вопросов, вызывавших в 60-х годах горячие споры, был вопрос о соотношении теории личности и общественной психологии. Жизнь показала ошибочность крайних точек зрения как отождествлявшей эти два раздела психологической науки, так и полностью исключавшей учение о личности из общественной психологии.

Учение о личности — самостоятельный и важный раздел психологической науки. Он охватывает изучение и социального и биологического в личности. Изучая ее социальную сущность, учение о личности не может не вторгаться в общественную психологию. Но и общественная психология, изучая специфику проявления и формирования свойств личности в группе, не может не вторгаться в учение о личности. Наука, как явление субъективной диалектики, отражает явления объективной диалектики, но границы отраслей наук не совпадают с границами изучаемых (следовательно, отражаемых) ими объективных явлений.

«При характеристике предмета общественной психологии нельзя противопоставлять личность и коллектив. Их надо исследовать в постоянной сложной диалектической связи... На этом основании можно сказать: нет никакой общественной психологии, которая не была бы психологией личностей, находящихся в определенных отношениях, порождающих общие для всех них настроения, интересы, потребности, мнения, профессиональные, классовые и национальные особенности и

¹ Подробней см. Психологическая структура личности. — В кн.: Личность при социализме, М., «Наука», 1968, стр. 62—77.

другие психические явления»¹. Эти положения подтверждены жизнью и сейчас стали общепризнанными. На Совещании по социальной психологии, проведенном Академией педагогических наук СССР в декабре 1969 г., общепризнанной стала и следующая, более краткая формулировка: изучение отдельных личностей необходимо для социальной психологии, но не достаточно.

Что лежит за границами индивидуальной психологии? Народная мудрость давно уже подметила ограниченность возможностей отдельной личности и ее зависимость от других людей. Эта сторона жизни, отмеченная народной мудростью и зафиксированная в пословицах и поговорках, не может быть понята с позиций индивидуальной психологии, т. е. отрасли психологической науки, изучающей закономерности психических явлений у человека, взятого самого по себе, как индивидуума.

В латинском языке слово «индивидуум» соответствовало греческому «атом» и означало «неделимый» — неделимая часть целого. Под индивидом в общественной психологии понимают конкретного человека как единицу общества, как отдельного человека в общности. Именно так понимали этот термин Маркс и Энгельс применительно к человеку или к единичному рабочему. «...Индивиды как физически, так и духовно творят *друг друга*... Развитие индивида обусловлено развитием всех других индивидов, с которыми он находится в прямом или косвенном общении...»². А вот высказывание Маркса об индивиде как отдельно взятой конкретной личности: «...Действительное духовное богатство индивида всецело зависит от богатства его действительных отношений...»³.

Человек очень рано начал стихийно использовать ту социально-психологическую закономерность жизненно важной зависимости личности от группы, о которой лучше всего сказать словами Маркса.

«Подобно тому как сила нападения эскадрона кавалерии или сила сопротивления полка пехоты существенно отличны от суммы тех сил нападения и сопротивления, которые способны развить отдельные кавалеристы и пехотинцы, точно так же и механическая сумма сил отдельных рабочих отличается от той общественной силы, которая развивается, когда много рук участвует одновременно в выполнении одной и той же нераздельной операции, когда, например, требуется поднять тяжесть, вертеть ворот, убрать с дороги препятствие»⁴, — писал Маркс, отличая механическую сумму сил от

¹ Е. В. Шорохова, Н. С. Мансуров, К. К. Платонов. Проблемы общественной психологии. — «Вопросы психологии», 1963, № 5, стр. 79.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 3, стр. 36 и 440.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 3, стр. 36.

⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 337.

дельных людей в группе и противопоставляя ее другой новой силе, о которой он говорит дальше.

«Во всех таких случаях результат комбинированного труда или вовсе не может быть достигнут единичными усилиями, или может быть осуществлен лишь в течение гораздо более продолжительного времени, или же лишь в карликовом масштабе. Здесь дело идет не только о повышении путем кооперации индивидуальной производительной силы, но и о создании новой производительной силы, которая по самой своей сущности есть массовая сила»¹, — продолжал Маркс далее. Здесь он выделял повышение силы каждого в группе, в кооперации и отличал создание новой качественной отличной производительной силы. И наконец, он обратил внимание на третью важную силу — проявление группового сознания.

«Но и помимо той новой силы, которая возникает из слияния многих сил в одну общую, при большинстве производительных работ уже самый общественный контакт вызывает соревнование и своеобразное возбуждение жизненной энергии (*animal spirits*), увеличивающее индивидуальную производительность отдельных лиц, так что 12 человек в течение одного совместного рабочего дня в 144 часа произведут гораздо больше продукта, чем двенадцать изолированных рабочих, работающих по 12 часов каждый, или один рабочий в течение следующих подряд двенадцати дней труда. Причина этого заключается в том, что человек по самой своей природе есть животное, если и не политическое, как думал Аристотель, то во всяком случае общественное»².

Это явление, необъяснимое с позиций индивидуальной психологии, совсем не было изучено в то время, когда Маркс писал приведенные слова. Поэтому-то он и употребил, несколько иронично, образное выражение *animal spirits* (животный дух), взяв его в скобки. Это явление и представляет собой объект общественной психологии, жизненно важное значение которого показал в приведенном выше фрагменте Маркс. В этом коренное отличие марксистской науки от буржуазной в подходе к общественной психологии. Тогда как буржуазная наука психологизирует общественные явления, не идя дальше рассмотрения личности и общества вообще, марксизм выводит все социально-психологические явления из определенных конкретно-исторических условий, научно раскрывает социально-экономическую основу поведения народных масс. Социально-психологический фактор играл большую роль для основоположников марксизма, когда дело шло об определении движущих сил истории. «...Надо иметь в виду не столько побуждения отдельных лиц, хотя бы и самых выдающихся, сколько те побуждения, которые приводят в движение большие массы

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 337.

² Там же, стр. 337—338.

людей, целые народы, а в каждом данном народе, в свою очередь, целые классы»¹.

Из этого отрывка очевидно, что Маркс рассматривал все психические процессы, происходящие в личности и коллективе, как обусловленные влиянием общества, общественных законов развития. Общество, с точки зрения Маркса, это не обезличивающая сила. Наоборот, наличие общественного контакта вызывает у личности «возбуждение жизненной энергии», повышение производительности труда, чувство уверенности, внутреннего подъема. Отсюда и опора на массы, взгляд на массы как на источник силы. Участие личности в революционной борьбе укрепляет ее, оказывает на нее плодотворное влияние.

Таким образом, индивидуальная психология изучает личность, а общественная психология — коллектив. В общественной психологии прежде всего исследуются такие явления, которые находятся за границами индивидуальной психологии — различные виды психологических контактов: подражание; внушение, психическое «заражение», эмоциональное сопереживание и т. д., которые не свойственны отдельной личности как таковой.

Роль общения и средств коммуникаций. Сам термин «социально-психологические явления» говорит о том, что это не только психические, но и социальные явления. Особо надо здесь отметить закон, открытый и описанный П. А. Кропоткиным: фактором эволюции является не только борьба за существование, но и полярное ей явление — взаимопомощь². Подражание и взаимопомощь, включенные в общение и труд, способствовали превращению стада через первобытную орду в племя.

Животным свойственны субъективные явления: переживание и образное познание. Переход образного познания в понятийное в процессе труда, связанный с появлением нервных механизмов (названных И. П. Павловым второй сигнальной системой действительности) и появлением речи более чем что-либо другое знаменовал очеловеченье нашего человекообразного прапредка. Это было связано и с появлением заботы о потомстве через поколение (т. е. не о своих детях, а о внуках), что не свойственно ни одному животному. Если забота о детях это биологическое явление, то забота о внуках это одно из первых, а может быть и первое, социально-психологическое явление. Трудно утверждать, что явилось первым социально-психологическим явлением в истории человека — появление в сознании идея «омы», как считает Б. Ф. Поршнев³, или заботы о внуках, или осознанная взаимопомощь. Но, видимо, и то, и другое, и третье были наиболее древние социально-психологические явления.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс: Соч., т. 21, стр. 307—308.

² П. А. Кропоткин. Взаимная помощь среди животных и людей как двигатель прогресса. П.-М., 1922.

³ Б. Ф. Поршнев. Социальная психология и история, М., «Наука», 1966, стр. 81.

Общение — это осознанные взаимосвязи людей, входящих в любую человеческую общность. Именно общение имеет наиболее существенное значение для формирования таких человеческих общностей, как первобытная орда, родовая община, племя, народность, нация, государство. Для общественной психологии важно, что объективная нужда в общении становилась первой жизненной социальной потребностью, возникающей в процессе труда, способствующей разделению труда и преобразовавшейся в процессе труда.

С начала исторического развития человечества существует ряд все более и более усложнявшихся форм общения. С социально-психологических позиций их можно разделить на четыре основные группы: общение личное и массовое, непосредственное и опосредованное.

Личное общение у человека в процессе исторического развития приняло формы любви, дружбы, доверия, самопожертвования и т. д. Социальное общение людей в труде (вначале условные сигналы, потом речь, опосредованная письменными и печатными знаками, и, наконец, средства массовых коммуникаций) необычайно усложнило и дифференцировало формы общения людей и привело, наконец, к появлению коллективов.

Наряду с социологической классификацией форм общения существует и ее психологическая классификация, различающая эмоциональное и интеллектуальное общение. Крик ужаса или радости, музыка, танец — примеры эмоционального общения, прошедшие через всю историю человечества. Основной формой общения людей является их общение с помощью слов. Но слово является носителем не только понятия, но и чувства, а следовательно, и эмоций, входящих в структуру данного чувства. Эти две стороны речевого общения проявляются во всех видах речевого общения. Эмоциональная форма в словесном общении получила свое высшее выражение в лирической поэзии. Роль слова в этом случае может быть представлена в виде следующей схемы: предметы и явления, вызывающие определенное чувство; понятия, их отражающие; слова, условно выражающие эти понятия; сочетания слов, предельно емко выражающие нужные чувства; восприятие этих слов; возникновение образов и ассоциаций; воспроизведение того же чувства.

Интеллектуальное общение свое высшее выражение получило в науке. Здесь схему можно представить так: познаваемый предмет или явление; понятие, отражающее его сущность; термин, однозначно выражающий это понятие; восприятие термина; воспроизведение того же понятия; представление о сущности данного предмета или явления¹.

Совместный труд и многообразные виды общения превращали человеческие исторические виды общностей в человеческое общество. А проявлялись они в самых различных формах объективных отношений, в которые вступают люди в процессе своей деятельности. Как известно, марксизм-ленинизм в основу всей истории человечества берет способ материального производства как совокупность производительных сил и производственных отношений. Они рассматриваются как основа всех надстроечных социальных явлений: религии, нравственности, права, искусства, науки, идеологии и политики.

¹ Подробней см. К. К. Платонов. Эмоциональный и интеллектуальный виды словесного общения. Тезисы Всесоюзного симпозиума «Социально-психологические и лингвистические характеристики форм общения и развития контактов между людьми». Л., 1970, стр. 130—131, а также весь сборник тезисов.

«В производстве люди вступают в отношение не только к природе. Они не могут производить, не соединяясь известным образом для совместной деятельности и для взаимного обмена своей деятельностью. Чтобы производить, люди вступают в определенные связи и отношения, и только в рамках этих общественных связей и отношений существует их отношение к природе, имеет место производство»¹, — писал Маркс, раскрывая сущность производственных отношений как основы общества. Только на этой основе можно построить правильную социологическую теорию, а следовательно, и теорию общественной психологии.

Под влиянием объективных производственных отношений коренным образом видоизменяются половые, игровые, учебные, трудовые; возникают новые: эстетические, религиозные, нравственные, правовые, политические и все другие отношения, определяющие сложность и многообразие жизни людей. Но все эти объективные отношения не являются предметом изучения общественной психологии. Ее предмет составляет изучение отражения этих реальных, объективных отношений, представляющее собой субъективные, личностные отношения, как психические явления, возникшие при общении.

Никаких субъективных психических отношений, не являющихся отражением объективных отношений (непосредственных или воспроизводимых памятью), нет. Именно об этом писал Маркс². Но личность в силу избирательности отношений всегда в соответствии со своими особенностями несколько видоизменяет отражаемые отношения. Следовательно, необходимо четко различать две формы отношений, называя первую объективными отношениями, а вторую — психическими или личностными отношениями, представляющими собой отражение первых. Генетически можно установить сложный ряд перекрывающих друг друга психических отношений, помогающих пониманию межличностных отношений в группе.

Маркс и Энгельс писали, что «там, где существует какое-нибудь отношение, оно существует для меня; животное не *относится* ни к чему и вообще не *относится*»; для животного его отношение к другим не существует как отношение»³. В этой фразе слово «отношение» употреблено в двух его смыслах: объективного отношения и психологического (для человека — личностного), взятого в кавычки и выделенного курсивом.

Личностные отношения — это отражение человеком тех объективных отношений, в которых предметы и явления реального мира находятся с ним. Их изучает индивиду-

¹ К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч., т. 6, стр. 441.

² См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 3, стр. 36.

³ Там же, стр. 29.

альная психология. Предметом общественной психологии, исходя из данного выше ее общего определения, являются межличностные отношения в определенной группе, как отражение каждым членом этой группы объективных взаимоотношений, сложившихся между ее членами, при жизненном общении. В каждой группе существуют личности с более отчетливо выраженными личностными отношениями; существует в группе и ряд личностей с более или менее одинаковыми отношениями. И те и другие определяют отношения группы в целом как социально-психологическое массовидное явление.

В онтогенезе личности генетический ряд отношений изменяется в результате появления на ее жизненном пути новых родов деятельности. Одни доминирующие отношения, типичные для данной возрастной группы, сменяются другими, причем доминирующие отношения не отрицают возможности наличия и других, подчиненных им. Но, с другой стороны, образовавшиеся межличностные отношения, в свою очередь, способствуют формированию соответствующего рода деятельности, делают его для определенного уровня развития человека доминирующим, хотя, конечно, также не отрицающим наличия и других родов деятельности.

В силу этой взаимосвязи деятельности и отношений у дошкольников доминирующими являются игровые межличностные отношения; у младших школьников — учебные; у старших школьников — общественные; у начинающих трудовую жизнь — трудовые¹. Правильное понимание и использование доминирующих личностных и межличностных отношений важно и для общественно-психологической теории и для практики.

В любой группе существуют весьма сложные структуры межличностных отношений. Но в конечном счете их можно разделить на отношения, соответствующие и не соответствующие нормам коммунистической морали.

Отношения, соответствующие нормам коммунистической морали: принципиальные, требовательные, основанные на доверии, не предвзятые, справедливые, искренние, коллективистские, товарищеские, доброжелательные, заботливые, уважительные, внимательные, чуткие, основанные на личном подходе и т. д.

Отношения, не соответствующие нормам коммунистической морали: беспринципные, бестактные, высокомерные, корыстные, пренебрежительные, индивидуалистические, снисходительные, панибратские, основанные не на доверии, недоброжелательные, равнодушные, лицемерные, грубые и т. д.

Приводимый здесь перечень, конечно, не исчерпывает всей их сложности.

Важной формой общения на производстве являются межличностные отношения. И не случайно они стали подвергаться исследованию прежде, чем в других областях. Межличностное общение на социалистическом производстве характеризуется тремя формами взаимоотношений: отношения, возникающие в результате объективного общественного разделения труда; отношения, регулируемые разного рода общественными институтами, и отношения, зависящие от мнений, традиций, норм и ценностей членов коллектива².

¹ Это убедительно было показано, в частности, на симпозиуме в Минске в 1970 г., о котором уже шла речь.

² См. Социально-психологические и лингвистические характеристики форм общения и развития контактов между людьми, — Тезисы Всесоюзного симпозиума, Л., 1970.

Важность изучения межличностных отношений на производстве особенно возрастает в период научно-технической революции, так как современное производство остро нуждается в создании научно обоснованной системы мероприятий и методов научной организации труда и управления. Социальные эксперименты показали, что социалистическая форма организации труда сама по себе определяет достаточно высокий уровень психологических взаимоотношений между членами производственного коллектива. Целенаправленное коммунистическое воспитание в духе коллективизма, соревнования и товарищеской взаимопомощи несравненно улучшает эти результаты. Так, в эксперименте, проведенном в Иваново-Франковске на нефтедобывающем предприятии, принимали участие четыре бригады коммунистического труда и три бригады, не принимавшие участия в борьбе за это высокое звание. В коллективах коммунистического труда были отмечены более высокий уровень отношений дружбы, коллективизма взаимного уважения и доверия, общественная активность и ответственность, чуткость, к любому общественно полезному делу, добродетели. В центре внимания бригады постоянно была борьба за повышение эффективности производства, повышение квалификации и культурно-технического уровня каждого члена бригады. Высокий уровень личных взаимоотношений, в свою очередь, влияет на рост производительности труда. Материалы исследования были положены в основу перспективного плана социального развития коллектива нефтепромышленного управления «Долина-нефть»¹.

В американской буржуазной социальной психологии начало разработки межличностных отношений в процессе производства связано с так называемым «хоторским экспериментом», который проводился на предприятии «Вестернэлектрик» в окрестностях Чикаго — в Хоторне. Ф. Ретлисбергер, а впоследствии и Э. Мэйо пришли к выводу, что ни один из факторов физической среды вплоть до освещенности рабочего места, который у буржуазных социологов и психологов долго считался решающим, не влияет в такой степени на производительность труда работников, как отношения между рабочими и предпринимателями.

На основании эмпирических данных, полученных с помощью экспериментальных методов, Мэйо попытался создать так называемую теорию человеческих отношений. Целью этой теории было доказать, что будто бы не существует объективного противоречия между классами, что все зависит только от взаимоотношения людей. Если все же противоречия между рабочими и предпринимателями, рабочими и администрацией и возникают, то они являются следствием «нарушения коммуникации» (связи) между отдельными представителями этих классов и групп.

Таким образом, «индустриальная социология», представителем которой является Мэйо, пути устранения противоречий в капиталистическом обществе видит не в классовой борьбе, а в улучшении личных, «человеческих»

¹ См. С. А. Котик. Экспериментальное исследование межличностных отношений в рабочем коллективе. Социально-психологические и лингвистические характеристики форм общения и развития контактов между людьми. Тезисы Всесоюзного симпозиума. Л., 1970, стр. 89.

отношений. В Гарвардской школе деловой администрации был создан факультет «Человеческих отношений», основной задачей которого было воздействовать на сознание, мораль и психологию пролетариата, приспособить его к существующим буржуазным отношениям.

Этот пример является собой наглядную иллюстрацию того, как из интересных эмпирических исследований, посвященных личностным взаимоотношениям на производстве, буржуазные социальные психологи делают реакционные выводы.

Эта система «человеческих отношений» являлась «одной из наиболее опасных для трудящихся форм классовой политики буржуазии в последние десятилетия»¹. Конечно, с помощью «человеческих отношений» нельзя разрешить классовых противоречий, на что претендуют буржуазные социологи и психологи, но хоторский эксперимент может иметь частные, практические применения.

Советские исследователи успешно провели подобный эксперимент на ленинградском заводе «Светлана». Там была разработана не только теория, но и методология его проведения. В условиях социализма, где отсутствуют антагонистические противоречия между классами и где нет ни частной собственности, ни частных владельцев, психологические рекомендации, основанные на особенностях человеческого общения в процессе производства, могут принести реальную пользу².

Но межличностные формы не единственная форма общения на производстве. Средства производственного общения составляют различные виды производственной информации. Задача социальных психологов — выявить условия и факторы, определяющие эффективность производственной информации в целях повышения производительности труда. Исследование, проведенное сотрудниками Института философии на ряде промышленных предприятий Москвы и Московской области в связи с изучением социально-психологических аспектов экономической реформы, раскрыло некоторые особенности производственного общения.

Для правильного понимания и изучения межличностных отношений как важнейшего жизненного социально-психологического явления существенное значение имеет учет быстрого развития средств общения (коммуникаций). В особенности здесь велика роль так называемых средств массовых коммуникаций: прессы, грампластинок, радио, телевидения, пришедших на смену простым видам сигнализации и непосредственного личного общения.

Здесь уместно сказать, что быстрое развитие средств массовых коммуникаций и их огромное, нелегко поддающееся контролю и управлению влияние на жизнь общества явилось одной из причин современного усиления внимания к социаль-

¹ Э. Д. Вильховченко. Критика современной буржуазной теории «человеческих отношений» в промышленности. М., «Наука», 1971, стр. 196.

² Психофизиологические и эстетические основы НОТ. Сб. статей. М., НИИТруда, 1967.

ной психологии как науке¹. Поистине страшные социально-психологические последствия западного телевидения говорят о том, что капиталистическое общество выпустило из бутылок таких джинов, загнать которых обратно ему не под силу.

В социалистическом обществе массовые коммуникации играют большую роль в коммунистическом воспитании человека. Они являются одним из важнейших средств его социализации, способствуют формированию его мировоззрения, идеалов, вкусов, правил поведения, эстетических ценностей. Средства массовой коммуникации содействуют устранению из обихода людей устаревших представлений, предрассудков, суеверий и житейских предубеждений, внедрению научных знаний, возрастанию нравственных начал среди широких трудящихся масс.

Существует непосредственная связь между приобщенностью к средствам массовых коммуникаций и культурой, образованностью человека. Все эти процессы протекают не стихийно, а под направляющим воздействием самой передовой в мире научной идеологии.

Мы рассмотрели основные положения общественной психологии в отношении личности и общества. Общественная психология может внести большой вклад в комплексную проблему воспитания личности коммунистического типа. Высший принцип коммунизма — это свобода и всестороннее развитие личности каждого человека. В антагонистическом обществе в психологии индивидуализма всегда находила отражение разобщенность людей, столкновение их интересов. Уже при социализме положен конец этим противоречиям и созданы все условия для сочетания интересов личности и общества, для упорочения принципов коллективизма.

ГРУППА И КОЛЛЕКТИВ

Общественная психология изучает и личность в группе и сами общественные группы. Группы состоят из личностей, но согласно диалектике, целое не является только суммой его частей. Оно приобретает и свои целостные свойства.

Группы и их виды. Совокупность людей образует группу. Эта группа может быть реальной, ее называют также функциональной, или контактной, т. е. объединенной временем и местом некой общей деятельности. Психические явления в реальных группах — это основной предмет

¹ Интересные данные о развитии средств массовых коммуникаций и их воспитательном значении приведены в брошюре: Н. С. Мансуров. Актуальные вопросы общественной психологии. М., «Знание», 1968, стр. 27—30.

изучения общественной психологии, и о них дальше и пойдет речь.

Но кроме реальных групп, общественная психология изучает также психические особенности, свойственные так называемым условным, или статистическим, группам. Это группы людей, выделяемых по каким-либо признакам: половым, возрастным, национальным, профессиональным и т. д.

Каждый человек не только в течение жизни, но и в каждый данный момент является членом многих реальных групп (не говоря уже об условных). Дома — он член семьи, на работе — член производственной, партийной, профсоюзной группы; он может быть членом ряда добровольных обществ и кружков (самодеятельности или домового комитета); как избранный депутат он может быть членом органа Советской власти. И в разных группах его роль может быть весьма различна. Кроме того, и это важно для общественной психологии, человек по-разному может осознавать и свою роль в разных группах, и даже самую принадлежность к той или иной группе.

Деление на условные и реальные группы относительно, так как главный критерий этого деления достаточно четок только в малых группах, где налицо прямой, информационный контакт, а иногда и личный. Вместе с тем Ленин определял класс именно через понятие группы. «Классами называются большие группы людей, различающиеся по их месту в исторически определенной системе общественного производства... по их роли в общественной организации труда, а следовательно, по способам получения и размерам той доли общественного богатства, которой они располагают. Классы, это такие группы людей, из которых одна может себе присваивать труд другой, благодаря различию их места в определенном укладе общественного хозяйства»¹, — писал он. Такие крупные объединения, как нация, народ, тоже рассматриваются как группы.

Самые маленькие группы (группы из двух человек) называются элементарными. Это семья молодоженов, мастер и подмастерье, учитель и ученик, начальник и подчиненный и т. д. Формы и цели общения в группе определяют специфику психических явлений, возникающих в них.

Общественная психология в настоящее время активнее изучает не большие, а так называемые малые группы, объединяющие от двух до 35 ее членов: школьный класс, производственная бригада, воинское подразделение, экипаж самолета или космического корабля, геологическая партия и т. д. Но совершенно очевидно, что общественная психология не может

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 15.

ограничиваться только изучением малых групп. В общественную психологию в ее широком понимании входит в качестве ее разделов и психология классов и наций, и историческая психология (с подразделом палеопсихологии), и этнопсихология. Об этом свидетельствуют и высказывания классиков марксизма-ленинизма, уделявших в своих работах большое внимание не только анализу социальных, экономических, политических факторов, но и социально-психологических явлений. Маркс и Энгельс установили связь социально-психологических явлений с производственным процессом и экономическими отношениями.

Точно так же и в произведениях Ленина, очень чутко воспринимавшего любые изменения в настроениях масс, рассматриваны глубокие психологические наблюдения и характеристики. Интерес Ленина к настроениям масс был вызван тем, что для него эти изменения были несомненным признаком намечающихся общественных сдвигов и социальных перемен, они указывали либо на назревание революционной ситуации, либо на политический кризис. Например, в работах «Третий шаг назад» и «Две тактики социал-демократии в демократической революции» Ленин дал блестящий анализ социально-психологических условий революционной ситуации¹.

В работах Ленина приведены классические характеристики психологии различных классов — русского крестьянства, промышленного пролетариата, мелкой и крупной буржуазии, кулачества и т. д.

После Великой Октябрьской революции Ленин писал о необходимой психологической перестройке, которую надо осуществить для того, чтобы овладеть искусством управления страной, для того, чтобы проявить сплоченность и мужество, необходимые для отпора многочисленным врагам Советской власти. Достаточно вспомнить классический образец анализа первого коммунистического субботника, в котором Ленин усмотрел *«фактическое начало коммунизма»*. «Это — начало переворота, — писал он, — более трудного, более существенного, более коренного, более решающего, чем свержение буржуазии, ибо это — победа над собственной косностью, распушенностью, мелкобуржуазным эгоизмом, над этими привычками, которые проклятый капитализм оставил в наследство рабочему и крестьянину»².

Таким образом, традиции, заложенные классиками марксизма-ленинизма, направляют изучение вопросов общественной психологии в широком русле исторических и социальных исследований, тесно связанных с целой системой общественного знания. Здесь изучаются процессы духовной жизни об-

¹ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 10, 11.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 5.

щества в масштабах нации, класса, различных крупных социальных общностей, масс. Это проблемы устойчивого психического склада, психического типа той или иной группы, общности, а также более подвижные, изменяющиеся компоненты настроения: массовый энтузиазм, коллективное «заражение» и др.

Вместе с тем нельзя не признать и большой практической актуальности изучения малых групп, к которым относятся, в частности, коллективы. А это и определяет активность интереса к ним.

Когда речь идет о комплектовании малой группы (это иногда в точном смысле слова жизненно важно), сразу же возникает вопрос о ее оптимальной величине. Всем понятно, что изучать иностранный язык с преподавателем в группе из 35 человек труднее, чем одному с тем же преподавателем, но одному — труднее, чем в группе из трех-пяти человек. Группа, отправившаяся на прогулку, если она более семи человек, обязательно разобьется на «подгруппы». Учебная или экскурсионная группа, с которой преподавателю или гиду легко работать и в которой ее члены не мешают друг другу, должна состоять из 20—25 человек. Практически она, по экономическим причинам (или, например, из-за величины туристского автобуса), бывает больше. Но каждый знает, что это отражается на эффективности ее работы.

Опыт показывает, что число членов группы ученых, которые по роду своей деятельности должны находиться в постоянном контакте друг с другом и в которой ее руководитель должен быть в курсе всей ее деятельности, не должно превышать пяти-семи человек. Но и в этом случае, как и во всех других, оптимальный размер группы определяется конкретным видом выполняемой деятельности и личными качествами ее членов. В том числе и совместимостью, о чем речь пойдет ниже. Но главное — внешней и особенно внутренней структурой каждой данной, конкретной группы.

Любой группе свойственна та или иная форма и степень ее организации. В общественной психологии иногда говорят об оформленных и неформальных группах. Это деление можно принять как условное, так как оно противоречит самой сущности групп как общностей с присутствием такого общения и, как увидим ниже, тенденцией к самоорганизации. Классическим примером неформальной, а точнее, неорганизованной группы, как ассоциации или скопления людей, является толпа. Действительно, толпа, охваченная паникой, например, стремящаяся покинуть горящее здание, может быть лишена элементов организованности и человечности. История знает такие трагические социально-психологические явления, связанные с всеразрушающей стихийностью толпы. Это, например, толпа, ринувшаяся получать подарки, раздаваемые на Ходынском поле в день коронации последнего русского царя, и т. д.

Но уже приведенный пример показывает минимум три фактора, присущих всякой толпе и стихийно оформляющих ее. Это совпадение целей каждого ее члена, усиленная внушаемость (суггестия) и, подражание. Именно эти три фактора и формируют стихийную силу толпы. В качестве другого примера неформальной группы обычно приводят четырех пассажиров, случайно попавших в одно купе. Но именно этот пример убедительно показывает стремление любой группы к самоорганизации. Ведь если совместная поездка этих случайных спутников будет не очень кратковременной, между ними не только установится общение, но и появится разделение функций: кто-то будет заботиться о чае, а кто-то занимать всех разговором. Более того, не только в малых группах, но и в толпе попытки самоорганизации всегда направлены против стихийности.

Внутреннюю организацию данной группы (или внутрен-

ную ее структуру) образуют: цели деятельности личностей или элементарных групп, входящих в данную; суггестия, возникающая в группе; роли, берущиеся самостоятельно каждой личностью и даваемые ей другими членами данной группы; связи, устанавливаемые внутри группы путем общения; стремление к общению на основе возникающих симпатий, общих интересов и целей деятельности; отчуждение на основе антипатий и противоречий интересов и целей и другие явления группового сознания (они будут разобраны ниже).

Внутренняя структура группы (ее часто называют неформальной) детерминирована внешними воздействиями, опосредованными самими личностями, входящими в данную группу. Но многие группы имеют и данную им извне организацию, предусмотренную уставом, инструкциями или распоряжениями вышестоящих организаций. Это будет внешняя структура (или организация, которую иногда называют формальной). Для комсомольских групп она определена уставом ВЛКСМ, для НИИ — организационной схемой и положением и т. д. Положение обычно включает перечисление «прав и обязанностей» каждого лица, входящего в данную группу. Особенно четко все это регламентировано для военных групп, от подразделения до соединения, и всех Вооруженных Сил в целом. Без такой жесткой регламентации прав и обязанностей армия была бы просто не боеспособна.

Понятие структура более емкое, чем понятие организация. Под структурой надо понимать единство элементов, целого и их всесторонних связей. Организация — это только связь между элементами.

Изучение внешней структуры групп не является предметом общественной психологии. Но изучать ее часто приходится для понимания статуса группы. Хорошо если внешняя и внутренняя структуры группы совпадают, что, например, как правило, бывает в хорошей комсомольской организации, производственной бригаде, звене, как и в других группах, являющихся одновременно коллективами. Но в ряде случаев этого совпадения нет, и тогда группу «лихорадит», и разобраться в причине этого должна помочь общественная психология.

Решение проблемы соотношения внешней и внутренней структуры группы — одно из наиболее существенных различий марксистской и буржуазной социальной психологии, поскольку последняя бессильна правильно понять учение о коллективе и значение для него цели совместной деятельности.

Существенной особенностью внутренней структуры группы являются межличностные отношения в группе и взаимные ожидания, как говорят социальные психологи, — экспектации определенных поступков и потому предъявление друг

к другу взаимных требований. По этому признаку малые группы делятся на паритетные, в которых экспектации мало дифференцированы, и авторитарные, имеющие назначенного извне или выделенного самой группой лидера, чьи экспектации являются для всех приемлемыми и обязательными.

Приемлемость экспектаций лидера для всей группы может быть внутренней, определенной его авторитетом, суггестией (внушением), общностью целей и т. д. Но она может быть и только внешней, воспринимаемой как приказ. Совпадение внешнего и внутреннего здесь будет укреплять группу, как будет ее укреплять и совпадение назначенных извне и внутренне выделенных лидеров. Но это бывает не всегда, и отсутствие такого совпадения часто тоже приводит к ненормальным взаимоотношениям в группе.

Групповая совместимость. Жизненная практика давно уже убедила полярников, альпинистов, командиров экипажей самолетов и тренеров спортивных команд в том, что иногда группа, каждый участник которой сам по себе несравнимо сильнее любого участника другой группы, оказывается в целом малоэффективной. Она дает срывы, так как ее члены оказываются плохо или совсем несовместимыми. Ведь не каждый может быть партнером с каждым, о чем еще А. С. Пушкин сказал аллегорией:

В одну телегу впрячь неможно
Коня и трепетную лань

А если «в одну телегу» надо впрячь не двух и не трех, а многих «соисполнителей» (ведь жизнь этого требует повседневно)! Тогда проблема их групповой совместимости становится еще более актуальной.

Однако есть не один, а много видов групповой совместимости. Это прежде всего чисто физиологическая совместимость, нарушение которой отчетливо будет видно, если, например, поставить работать на двуручной пиле здорового спортсмена и тщедушного парнишку, то повышенное утомление последнего снизит эффективность работы первого. Объединение участников различного возраста в одну группу для сложного лыжного перехода может привести к тяжелым последствиям, вызванным физиологической несовместимостью.

Но и физически однородная мужская команда, как и любая другая спортивная, может резко снизить свой групповой эффект из-за неодинаковой натренированности ее членов. А навыки и умения — уже явления психические. Различная выносливость также часто определяется не столько физическими данными человека, сколько его волевыми качествами. Групповая психологическая совместимость зависит от целого ряда особенностей членов данной группы. Это могут быть и психофизиологические, в частности, психомоторные, эмоционально-

волевые особенности характеров, которые должны быть отнюдь не тождественными, но обязательно совместимыми.

Следовательно, необходимо различать физиологическую, психофизиологическую, психологическую, социально-психологическую и социальную совместимость и несовместимость.

Рассматривая вопрос о психологической совместимости и несовместимости, буржуазная психология не учитывает многообразия психологических взаимоотношений и, главное — их субординации. Так, например, широко используя метод социометрии (предложенный американским социологом Морено), она рассматривает все психологические общности как равнозначные, более того, все чисто психологические симпатии оказываются в ней на первом месте. Теоретической основой своего метода Морено выдвинул некое мистическое «теле» — симпатическую связь людей. В социометрических тестах, предлагаемых Морено, каждому опрошиваемому предлагается указать на наиболее желательных и нежелательных для него партнеров в том или ином практическом действии (в труде или в быту). Это позволяет распределить всю группу по числу выборов каждого по местам (соответствующим полученным им оценкам) от «звезд» до «отверженных».

Материалистический подход к общественной психологии не отрицает сложности связей людей в общности, не отрицает он и роли личных склонностей и симпатий, но главное внимание уделяет объективным основаниям общественных связей. Связи эти представляют собой устойчивые отношения и обуславливаются социально-экономической основой общества.

Понятно, что мало установить наличие явления психологической совместимости. Необходимо научиться ее оценивать (а потом и формировать). Общественная психология намечает и теоретически обосновывает пути этого. Основным путем здесь является изучение симпатий и антипатий, проявляющихся во взаимоотношениях личностей.

Метод социометрии уже был подвергнут глубокой и разносторонней методологической критике в советской литературе¹. Было показано, что метод обобщения независимых характеристик позволяет глубже и разносторонней понять не только существующие симпатии и антипатии, но и их причины². В дальнейшем был предложен ряд уточнений социометрии и других методов изучения взаимоотношений в коллективах³.

Изучение симпатий и антипатий между членами групп необходимо, но недостаточно для оценки их совместимости. И в последние годы сделано немало попыток экспериментального исследования психологической совме-

¹ Н. В. Бахарева. Шкала приемлемости как метод изучения взаимоотношений. — В сб.: «Человек и общество», Вып. VII, Л., Изд. ЛГУ, 1970, стр. 98—102; М. Ш. Бахитов. Об одной «новейшей» социальной утопии. М., «Соцэкгиз», 1958.

² А. Д. Глоточкин. К вопросу о методах социально-психологических исследований. Тезисы докладов на II съезде общества психологов. Вып. 5, М., АПН, 1963, стр. 223.

³ Е. М. Крутова. Применение шкал социальной дистанции при изучении межличностных отношений в формальных группах. II Международный коллоквиум по социальной психологии. Тезисы. Тбилиси, 1973, стр. 180—181.

стимости. Чаще всего исследования ведутся на аппарате, называемом гомеостат. В гомеостате 3 или 4 прибора типа гальванометра — стрелка, скользящая по шкале, и соответствующее число рычагов управления соединены так, что движение каждого из рычагов вводит отклонение стрелки на всех приборах. В более сложном варианте на стрелку могут, кроме того, автоматически подаваться ритмичные или аритмичные отклонения. Общая задача всей группы — работая рычагами, удерживать стрелку в определенном интервале.

При правильной постановке исследования этот метод позволяет через сенсомоторную групповую совместимость выявлять и более общие, личностные ее особенности. Так, оказывается, что этот метод позволяет объективно определить, является ли данная группа паритетной или авторитарной и кто является ее лидером. Еще более точно определяется степень группового соответствия всей группы в целом и отдельных ее членов.

Вместе с тем эти эксперименты четко показывают, что группа работающих на гомеостате — это еще не коллектив. Поэтому групповой работы на гомеостате явно недостаточно для того, чтобы определить особенности данной группы как коллектива.

Коллектив и корпорация. Высшая форма организованной группы есть коллектив. Вместе с тем не всякая внешне и внутренне организованная группа является коллективом. И даже не степень организации группы делает ее коллективом. Шайка гангстеров или религиозная община могут быть группами, имеющими четкую и прочную внешнюю и внутреннюю организацию. Но ни та ни другая группа не будет коллективом.

Группа, объединенная только целями, не выходящими за рамки этой группы, есть корпорация. Сущность корпорации составляет ее враждебность смежным с нею группам. Так же как в условиях классового антагонистического общества «человек человеку волк», так и корпорации враждебны друг другу как стаи волков. Шайка бандитов, община сектантов, группа бизнесменов, объединившихся для борьбы с конкурентами или стачечниками, — все это примеры корпораций, «псевдоколлективов», а не коллективов. Иными словами, коллектив — это всегда общность, группа, но не всякая группа — коллектив.

Учение о коллективе было заложено Марксом и Энгельсом, а в дальнейшем развито Лениным. В этом учении отчетливо выражено коренное отличие марксистской общественной психологии от буржуазной.

В буржуазной социологии и психологии нет понятия коллектива потому, что оно несовместимо с объяснением человека и общества с индивидуалистических позиций. Марксистская общественная психология, исходя из положения исторического материализма о неразрывной многосторонней связи общества и личности, историческим продуктом которого она является, а также из положения об активной, преобразующей, творческой роли сознания человека, об опломном значении идеологии в жизни общества в целом, развивает учение о коллективе.

Коллектив — это группа людей, объединенная общими целями совместной деятельности, подчиненной целям этого общества. Коллектив не ослабляет, а укрепляет силу личности, во много раз усиливает ее потенции, благотворно влияет на нее.

Если буржуазная социология и психология в обществе видят силу, противостоящую личности, навязывающую ей свою волю, мнения, взгляды, нивелирующую и обезличивающую ее, то марксизм усматривает в коллективе колоссальный источник творческой энергии личности, неисчерпаемые возможности ее роста и развития. «Только в коллективе индивид получает средства, дающие ему возможность всестороннего развития своих задатков, и, следовательно, только в коллективе возможна личная свобода»¹. Марксистско-ленинское понимание вопроса о связи личности и общества и вытекающее из него учение о коллективе давало неизменно правильный ориентир в решении вопросов революционной борьбы, давало возможность понять, каким образом участие в революционной борьбе воспитывает стойких непреклонных революционеров, героев.

В советской науке вопросам развития коллектива были посвящены работы Н. К. Крупской, М. И. Калинина, А. С. Макаренко. Н. К. Крупская рассматривала коллектив как группу людей, объединенную общими целями совместной деятельности. Она писала: «Работать коллективно — не значит просто работать вместе, в одном помещении, одну и ту же работу... Коллективной работой называется такая работа, которая имеет общую цель»². На таком же понимании коллектива строил свою деятельность и А. С. Макаренко: «Коллектив возможен только при условии, если он объединяет людей на задачах деятельности, явно полезной для общества»³.

Цели деятельности коллектива не могут замыкаться в нем самом, они должны быть вынесены за рамки данной группы. Именно эти цели создают те отношения ответственной зависимости внутри группы, которым А. С. Макаренко придавал решающее значение. И это не требование к коллективу, а его сущность, без которой его не существует. Бригада рабочих, замкнувшая цели своей деятельности внутри самой себя, оторвавшая их от целей своего цеха и завода в целом, по существу, перестает быть коллективом. Она превращается в корпорацию. Различение коллективов и корпораций — одна из задач социальной психологии. Решается она через анализ целей деятельности, основой чего является марксистско-ленин-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 3, стр. 75.

² Н. К. Крупская. Избранные педагогические произведения. М., Учпедгиз, 1957, стр. 251.

³ А. С. Макаренко. Педагогические сочинения. М.—Л., АПН РСФСР, 1948, стр. 97.

ское понимание сущности цели. В соответствии с учением Энгельса об объективной и субъективной диалектике необходимо различать цель как объективное явление и цель как психическое явление.

Цель как объективное явление — это ожидаемый реальный итог намечаемой, начатой или уже ведущейся деятельности человека или общества. Следовательно, цель — это намеченный план. Как психическое явление цель представляет собой отражение этой объективной цели. В индивидуальной цели всегда больше проявляется цель как психическое явление, но в коллективной цели всегда превалирует ее объективное содержание, материализованное, например, в Программе партии, в 5-летнем плане.

Именно понимание целей деятельности группы позволило А. С. Макаренко из корпораций несовершеннолетних правонарушителей формировать целеустремленные коллективы. В «Педагогической поэме» убедительно раскрыт процесс превращения корпорации в коллектив.

Об этой же закономерности сейчас нередко можно прочесть в газетных заметках об активистах ЖЭКов, формирующих из «дворовых корпораций» самостоятельные коллективы подростков.

Нельзя ни понять, ни формировать коллектив, не понимая и не организуя его планов и не подчиняя их планам более крупной группы, в которую он входит. Бригада, как коллектив — часть цеха, также являющегося коллективом, и вместе с тем часть завода, как еще большего коллектива, и т. д.

Виды коллективов. В жизни мы встречаем различные виды коллективов и сложное их соподчинение: завод, цех, линия, бригада, отдельные группы лиц. Так, в основной коллектив входят первичные коллективы, а элементарный коллектив, в свою очередь, включен в первичный.

Основной коллектив — это группа лиц, наиболее четко связанная по ряду своих взаимоотношений между собой и вместе с тем ограниченная от остального общества. Так, например, основным производственным коллективом в промышленности является завод, в сельском хозяйстве — колхоз или совхоз, учебным — школа, профтехучилище, техникум, ВУЗ.

Первичный коллектив определяется его элементарной внешней (официальной) структурой. Первичный производственный коллектив — это бригада, учебный — класс. А. С. Макаренко отмечал еще одну специфическую особенность первичного коллектива. «Первичным коллективом, — писал он, — нужно называть такой коллектив, в котором отдельные его члены оказываются в постоянном деловом, дружеском, бытовом и идеологическом объединении»¹. Он не случайно на первое место ставил деловые (трудовые, учебные и т. д.) связи. Первичный коллектив более пяти-семи человек уже не по внешней, а по своей внутренней структуре образует внутри себя некоторое число групп по 3—5 человек. Такие внешне неорганизованные группы всегда образуются в любой большой группе, будь то ассоциация, организация, корпорация или коллектив. В первичном

¹ А. С. Макаренко. Соч., т. 5. М., АПН РСФСР, 1951, стр. 160.

коллективе эти группы иногда остаются коллективом, но только элементарным, иногда становятся элементарной корпорацией.

Элементарный коллектив — это группа внутри первичного коллектива, объединяемая внутри себя только внутренними неформальными связями, но цели деятельности которой общи с целями первичного и основного коллектива. Элементарная корпорация — это группа внутри большей группы, объединенная внутренними связями и замыкающая себя своей деятельностью внутри самой себя. Наличие элементарных корпораций внутри коллектива есть показатель его несплоченности. Появление их, если ранее они отсутствовали, говорит о том, что коллектив нездоров.

Высшей формой коллектива является коммунистический коллектив, т. е. группа людей, чья совместная деятельность осуществляется ради всего общества и подчинена целям строительства коммунизма. Потому в конечном счете цели коммунистического коллектива подчинены единой цели — счастью всего народа, а межличностные отношения внутри коммунистического коллектива определяются нормами коммунистической морали.

Маркс и Энгельс отличали протетарский коллективизм от «мнимой коллективности» в условиях капитализма. «В существовавших до сих пор суррогатах коллективности, — писали они, — в государстве и т. д. — личная свобода существовала только для индивидов, развившихся в рамках господствующего класса... В условиях действительной коллективности индивиды обретают свободу в своей ассоциации и посредством ее»¹.

Следовательно, в классовом обществе коллективы существуют в двух формах: в виде суррогатов коллективов, служащих господствующему классу, и в виде пролетарских коллективов, служащих международной пролетарской солидарности.

Буржуазная наука, как уже говорилось выше, исходя из индивидуалистических принципов, являющихся отражением социальной практики капиталистического общества, бессильна создать учение о коллективе, как группе, в которой ее члены связаны едиными целями не только друг с другом, но и с обществом в целом. Потому теория малых групп в буржуазной социальной психологии не может быть поднята до уровня учения о коллективе.

Самоукрепление коллектива. Известно, что личность значительно скорее и полноценнее формируется при непосредственном включении ее в коллектив. Потому ребенок вначале, понимая себя как «другого», говорит о себе в третьем лице. Потом, как элементарная форма самосознания, у него появляется осознание своего тела. «Я» для него — это «мой ручки», «мой животик» и т. д. Но только в общении с другими членами детского коллектива его самосознание поднимается до осознания своей роли в коллективе. Только поняв, считают ли его другие «хорошим» или «плохим», он научается сам оценивать себя. Так из понимания критики зарождается самокритика. Сначала — как кратковременный, подчас случайный процесс, а потом, при достаточно активном воздействии коллектива, как черта личности — самокритичность.

Это влияние коллектива на личность проявляется не только в детском возрасте. Оно может быть даже более отчетливо наблюдаться в процессе перевоспитания правонарушителей. Не случайно именно эта работа привела А. С. Мака-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 3, стр. 75.

ренко к открытию им общего закона воспитания: «в коллективе и через коллектив».

Главное требование коллектива к входящей в него отдельной личности — это подчинение личности целям, сплачивающим данную группу и превращающим ее в коллектив и ожидание (экспектация) от каждого члена его соответствующих поступков. Это объективный закон, стихийно проявляющийся во всяком коллективе и самоукрепляющий его.

Доказанное практикой влияние коллектива на личность при одновременной недооценке личности как совокупности внутренних условий, преломляющих все внешние воздействия на человека, в том числе и воздействия коллектива, привело к довольно распространенному взгляду о том, что «коллектив всегда прав». Но этот взгляд ошибочен. Даже самый подлинный коллектив может ошибаться, хотя и временно. Небольшое изменение формулировки этого положения — «коллектив чаще бывает прав» — превращает его в закономерность коллективного сознания.

Закон самоукрепления коллектива может применяться сознательно как членами коллектива по отношению друг к другу, так и лидерами данного коллектива. Этот закон иногда выражают словами «коллектив сам проектирует требования, предъявляемые им к входящим в него личностям». Задачей лидера является, не подменяя коллектива в целом, содействовать этому процессу.

Эта тенденция к самоукреплению подлинного коллектива существенна и для личностей, входящих в коллектив, и для самого коллектива. С другой стороны, не менее опасно и разлагающее влияние на личность коллектива, начинающего замыкать свои цели внутри самого себя и, следовательно, деградирующего до корпорации. И в том и в другом случае определяющей силой является цель совместной деятельности.

Подлинный коллектив своей общественно полезной целью деятельности воспитывает и укрепляет у каждого члена коллективизм. Коллективизм же — это и черта личности членов коллектива, и способ их деятельности. Он, улучшая межличностные отношения и повышая общее стремление к единой цели, тем самым укрепляет коллектив. До тех пор пока коллектив не изменит своих общественно полезных целей деятельности и не замкнет их на личной выгоде, он будет самоукрепляться. Превратившись же в корпорацию, группа, ранее бывшая коллективом, начинает воспитывать у своих членов черты личности индивидуалиста. Эта важнейшая закономерность относится к любому коллективу.

В советском обществе почти любая группа либо уже является, либо становится коллективом, и число коллективов непрестанно растет. В силу этого наиболее распространенной социально-психологической чертой личности советского чело-

века, порожденной социалистической действительностью, является коллективизм.

Коллективизм как черта личности — это солидарность человека с целями развития общества. Эта общественная солидарность проявляется прежде всего в труде, и в ее структуру входят: трудовая и общественная активность, чувство ответственности и долга, товарищеская взаимопомощь, требовательность к себе и другим в интересах коллектива и общества в целом.

У нас коллектив является главным средством воспитания человека в духе коммунистического отношения к труду, дисциплинированности, собранности. Построение социализма в нашей стране неразрывно связано с такими явлениями, как социалистическое соревнование. Недаром на XXIV съезде КПСС такое большое внимание было уделено роли трудовых коллективов, являвшихся зачинателями массовых инициатив трудящихся, таких, как социалистическое соревнование в честь 50-летия Великого Октября, в честь 100-летия со дня рождения В. И. Ленина, проведение всесоюзных ленинских субботников, за досрочное выполнение пятилетки и др. «Победа социализма в нашей стране,— говорил Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев в Отчетном докладе на XXIV съезде КПСС,— породила невиданные ранее в истории человечества проявления массового трудового энтузиазма — такие, как стахановское движение, движение за коммунистическое отношение к труду и другие»¹.

ВИДЫ СОЗНАНИЯ

Сознание — понятие и философское и психологическое. Марксистско-ленинская философия рассматривает сознание как атрибут человека, как продукт высокоорганизованной материи — мозга. Сознание является высшей формой отражения действительности. Существует определенная зависимость общественного сознания от общественного бытия: в общественном сознании отражаются закономерности общественной жизни. Но этот процесс отражения действительности в общественном сознании — сложный. Как известно, общественное сознание различается по формам и уровням.

В общественной психологии происходит непосредственное отражение действительности. Она включает в себя большую часть общественного сознания и представляет собой его массовидную форму. На более высоком теоретическом уровне,

¹ Л. И. Брежнев. Отчетный доклад Центрального Комитета КПСС XXIV съезду Коммунистической партии Советского Союза, М., Издательство политической литературы, 1971, стр. 102.

опосредованном различными теориями, концепциями, учениями, находится идеология. Идеология — это совокупность более или менее систематизированных идей, взглядов, принципов, отражающих отношение людей к окружающей действительности, к обществу и друг к другу, преломляющихся сквозь призму классовых интересов, свойственных определенному обществу в определенное время. В классовом обществе идеология всегда классовая. Она всегда осознанно или неосознанно, прямо или замаскированно отражает положение данного класса в обществе и его интересы. Она обнаруживается в форме систем политических, философских, правовых, нравственных, эстетических, религиозных или атеистических идей, т. е. через формы общественного сознания.

В определенные исторические периоды различные идеологии находились в различных отношениях с наукой: религиозная идеология была и осталась ей враждебна, идеалистическая искажала науку, и ни одна полностью не совпадала с ней. На эту особенность идеологии своих предшественников указывали Маркс и Энгельс. Вместе с тем понятие «марксистская идеология» и «научная идеология» — синонимы. «Теоретические положения коммунистов ни в какой мере не основываются на идеях, принципах, выдуманных или открытых тем или другим обновителем мира. Они являются лишь общим выражением действительных отношений происходящей классовой борьбы, выражением совершающегося на наших глазах исторического движения»¹. Так понимал и определял Ленин «пролетарскую идеологию — учение научного социализма, т. е. марксизм»². В том и сила марксизма-ленинизма в идеологической борьбе, не признающей никаких компромиссов, что это борьба истины с сознательной ложью или неосознанными заблуждениями.

Поэтому идеология марксизма-ленинизма, как научное сознание, будь то общественное или групповое, представляет собой явление, не тождественное общественной психологии. Общественная психология находится в диалектическом взаимодействии и взаимопроникновении с идеологией, причем ведущая роль здесь принадлежит идеологии, о чем неоднократно писал Ленин. Вопрос о необходимости привнесения марксистской революционной идеологии в общественную психологию русского рабочего класса подробно разработан Лениным в его книге «Что делать?».

Для общественной психологии важно, что общественное сознание это не только формы общественного сознания, в значительной степени всегда материализованные в деятельности и продуктах культуры. Оно выступает и как обобщенное соз-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 438.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 6, стр. 269.

нение большого числа личностей. Это обобщение происходит как в определенный исторический отрезок времени, так и на протяжении всего процесса исторического развития и классовой борьбы. Поэтому общественное сознание есть также групповое сознание класса.

Как было видно из определения общественной психологии как отрасли психологической науки, изучение явлений группового сознания является ее, хотя и не единственным, но все же основным предметом.

Советские психологи до недавнего времени основное внимание уделяли индивидуальному сознанию, понимая под ним сознание как конкретного, так и абстрактного человеческого индивида. Анализ индивидуального сознания через отдельные психические процессы посвящено большинство учебников психологии.

Нужно отметить минимум три ошибки этого традиционного подхода, в которых в прошлом был повинен и автор этих строк.

Первой ошибкой является излишне полное отождествление обобщенных психических процессов, состояний и свойств личности, имеющих место в данный момент у человека, с его сознанием. Такое понимание выражается формулировкой: «Сознание это психика человека». Но фактически дело обстоит сложнее. Психика имеет два компонента: субъективный компонент и его проявление, и существует в их единстве. Именно через это понятое единство психики перестала быть непознаваемой для другого человека. И это двуединство — изначальное свойство психики, так как психическое отражение, развившись на основе физиологического (биологического) и, в известной мере, включив его в себя, дополнило к этому включенному субъективное.

Вот почему если истинной является формулировка «сознание — это высшая, присущая только человеку, форма отражения действительности», то данная в предыдущем абзаце формулировка должна быть уточнена так: «Индивидуальное сознание — это субъективный компонент психики человека».

Второй ошибкой является недооценка личностного подхода при изучении отдельных, чрезмерно разрываемых психических функций. Это еще не всегда преодоленное влияние функционализма. Главная ошибка функционализма заключается не в том, что он разлагает целостное сознание на отдельные функции, а в том, что за отдельными психическими функциями он не видит целостного сознания и личности. Как говорится, «за деревьями не видит леса».

И, наконец, третья, непосредственно относящаяся к разбираемому вопросу, ошибка психологии, излагавшейся во всех учебниках, кроме последнего, это отсутствие анализа в них явлений группового сознания, сведение всей психологии только к индивидуальной психологии. Правда, в большинстве учебников оговаривалось наличие и общественного сознания, но в качестве объекта изучения психологии групповое сознание там не рассматривалось.

Общественное и групповое сознание. В общественном сознании, рассматриваемом историческим материализмом в качестве надстройки над экономическим строем общества, обычно выделяют науку, в том числе и философию, религию, нравственность, право, искусство и политику. Соответственно этому различают формы общественного сознания. религиозное, научное, философское, нравственное, правовое, политическое

и эстетическое сознание. Анализ этих форм сознания, как и всей проблемы общественного сознания, выходит за рамки общественной психологии. Но связь и подчинение группового сознания этим формам общественного является предметом ее рассмотрения.

Лучше других изучено религиозное сознание. Религиозная психология как социально-психологическое явление изучается в малых и больших группах и у отдельных личностей индивидуальные и групповые религиозные мировоззрения, чувства и действия. Явления религиозной психологии изучает отрасль общественной психологии — психология религии¹. В религии как социальном явлении тесно переплелись психологические (их В. И. Ленин, подходя к ним с философской точки зрения, называл гносеологическими), социальные и исторические ее корни. Хотя психологические корни религии лежат в особенностях индивидуального сознания, проявляются они, как правило, через групповое сознание. Они же (в другом их проявлении) определяют и превращение религиозной психологии из ее догматической формы в суеверия и ее исчезновение у определенных групп населения.

Решающую роль в преодолении остатков религиозной психологии у отдельных групп населения играет наука, формирование научного мировоззрения у широких масс населения нашей страны. В Программе КПСС обращено внимание на необходимость «...систематически вести широкую научно-атеистическую пропаганду, терпеливо разъяснять несостоятельность религиозных верований, возникших в прошлом на почве придавленности людей стихийными силами природы и социальным гнетом...»². Но научно-атеистическая пропаганда составляет лишь часть системы атеистического воспитания. Огромное значение для преодоления религиозного сознания имеют данные социальной психологии.

Нравственное сознание возникало и изменялось как нравственная групповая психология, обобщавшая социально-полезный жизненный опыт общения людей в определенных социальных группах и в определенных исторических условиях. Его изучает этика как наука. Объективно зафиксированные нравственные нормы отражают соответствие (или несоответствие) различных моральных (и аморальных) психических явлений. «Нравственное» и «моральное» часто служат синонимами, но правильнее под первыми понимать объективные, а под вторыми — психические явления.

Обращенность эстетического сознания к эмоцио-

¹ Подробней см. К. К. Платонов. Психология религии. Факты и мысли. М., Политиздат, 1967. Он же. В. И. Ленин и вопросы психологии религии. — «Вопросы психологии», 1969, № 5, стр. 3—12. Д. М. Угрюмович. Психология религии. М., «Знание», 1969.

² Материалы XXII съезда КПСС, М., Политиздат, 1961, стр. 412.

нальному миру личности делает его незаменимым средством формирования общественного сознания. Посредством эстетического сознания происходит передача эстетического опыта от поколения к поколению. В восприятии эстетических ценностей особенно сказывается зависимость личности от господствующих представлений в группе, к которой относится тот или иной человек.

С глубокой связью нравственного и эстетического сознания приходится сталкиваться повседневно: нравственный поступок часто называют «красивым», а поступок, в котором проявляются аморальные свойства личности или группы, — «некрасивым», или даже «отвратительным». Церковная музыка, живопись, вообще религиозное искусство всегда использовались для усиления религиозного чувства, а через него сознания в целом не только отдельных лиц, но и групп.

Всем хорошо известно, что в жизни нет границ, четко отделяющих одну сферу общественного сознания от другой.

Связи различных форм группового и общественного сознания сложны. Справедливость — это понятие этики, учения о нравственности. Этим же понятием пользуется и правовая наука. Ведь «юстиция» на всех языках латинского корня — это и есть справедливость.

Право, являясь регулятором общественных отношений, складывающихся в процессе развития общества, призвано надлежащим образом воздействовать на отношения между людьми в интересах общества, призвано формировать общественное сознание, влиять на моральные представления членов этого общества. В данном случае общественную психологию интересует правовое сознание. Связь и взаимодействие правового и морального сознания не только способствуют их развитию, но нередко в практике приводят к коллизиям. Бывает так, что при слушании судебного дела возникают расхождения между логикой нравственного и правового сознания. При этом групповое сознание зала всегда исходит из логики нравственности, судья же обязан исходить из незыблемости закона.

Взаимосвязь морального и правового сознания имеет существенное значение для социальной психологии при изучении различных жизненно важных вопросов, например, о дисциплине труда, являющегося важным фактором поднятия производительности работника в современный период строительства коммунизма. Требования трудовой дисциплины осуществляются в рамках трудового законодательства. В то же время трудовая дисциплина не может не включать такого фактора морального сознания, как отношение к труду. Поэтому при изучении трудовой дисциплины, социальные психологи используют такие данные, как ценностные ориентации, зависящие от содержания и качества труда, от установки лич-

ности, от мнения группы, коллектива и т. д. Особое внимание в исследовании этой проблемы обращается на ее воспитательную сторону. Дисциплина запретов, дисциплина «торможения» не способствует воспитанию активных членов общества. Поэтому здесь очень важно сознательное усвоение личностью правовых норм. Не менее важно и правильное использование мер поощрения.

Известно, что важнейшая жизненная проблема воспитания правосознания групп и личностей в них входящих стала основной в общей задаче борьбы с преступностью, так как социальные предпосылки преступности в нашем обществе уничтожены. Борьба с преступностью начинается с воспитания правосознания. Между тем в индивидуальном и групповом сознании граница между правонарушением и преступлением не всегда осознана. Так, один школьник редко позволит вести себя вызывающе в общественном месте. Но если это будет целая группа школьников, то она может вести себя слишком шумно и буйно, даже совершать шалости, граничащие с нарушением общественного порядка, например сломать дерево и т. п. Но при этом ни группа в целом, ни каждый участник не будет считать себя нарушителем общественного порядка, так как в поведении других будет видеть оправдание себе.

Выше было показано значение коллектива для жизни советских людей. Оно определяет и значение для общественной психологии проблемы коллективного сознания.

Каждый коллектив, как мы видели, является группой личностей, но не каждая группа личностей — коллектив. Поэтому коллективное сознание это всегда групповое сознание; но последнее не всегда является коллективным сознанием. Коллективное сознание формируется прежде всего общественной идеей, как выражением общественного сознания, определяющей деятельность всех отдельных личностей этого коллектива. Групповое, но не коллективное сознание не выходит по целям деятельности за рамки группы. В этом их различие.

Любое групповое сознание всегда определяется сознанием типичных личностей данной группы. Но при этом типичное для группы сознание личностей может быть нескольких видов: типичное по частоте проявления; типичное по силе проявления в настоящее время; типичное по тенденции, т. е. опережающее, не обязательно типичное по частоте и силе, но показывающее направление развития.

Коллективное сознание — наиболее прогрессивный вид группового сознания. Оно типично для жизни советских людей. Коллективное, как и групповое, сознание всегда определяется межличностными отношениями, возникающими как отражение объективных взаимоотношений, в которые

вступают люди этой группы. Поэтому все те жизненные явления, о которых шла речь при анализе общения и отношений, и в частности все явления межличностных отношений в группе и коллективе, представляют собой явления группового сознания.

Коллективное сознание и личность. Различие между группой и коллективом имеет большое значение для понимания психологии личности в группе.

Очень важной категорией для общественной психологии является категория отношения, т. е. психические взаимовлияния и взаимодействия людей, процесс их развития и их результат. Взаимоотношения людей осуществляются в соответствии с социальными нормами — приличия, такт, этикет и др. В то же время в них проявляется и личное отношение симпатии, дружбы, доброжелательности или, наоборот, неприязни. Основой взаимодействия между людьми является экономическая сторона отношений людей.

Буржуазные психологи считают чуть ли не основным социально-психологическим явлением подражание и видят в нем только его отрицательную сторону. Это неверно. Подражание — это простейшая форма (свойственная и животным) значительно более сложного социально-психологического явления — суггестии. По-русски это явление иногда называют «внушением», но этот термин менее точен, так как иногда внушение понимают и как «наставление», «поучение», «выговор».

Суггестия — это такое взаимодействие человека с группой или с другой личностью (а двое — это ведь тоже группа!), в результате которого он произвольно усваивает без анализа и без сопротивления определенные представления и идеи, обуславливающие его дальнейшие действия, ранее ему не свойственные.

Суггестия входит как один из элементов в структуру весьма разных и по сложности и по содержанию действий. Не только пламенная речь трибуна, но и любой школьный урок содержат не только моральное и идеологическое воздействие, но и, хотя и в разной мере, элементы суггестии. И реклама — тоже суггестия. Но во всех этих и им подобных случаях роль суггестии неодинакова.

Суггестии более всего изучены в области психотерапии в своей наиболее выраженной и широко известной форме — гипнозосуггестии. Сам гипноз — это суггестивный сон, и в состоянии гипноза человек особо восприимчив к суггестиям. Хотя мнение о том, что «в гипнозе любому человеку можно внушить что угодно» ошибочно, но многим внушить многое — действительно можно. Иногда можно, например, приложив к руке усыпленного холодную монету и сказав «монета раскалена!», вызвать ожог II степени. А вот внушить украсть человеку с твердыми моральными убеждениями, как оказалось, — невозможно. Но суггестии бывают и без гипноза. Ведь «чудотворные иконы» «исцеляли» многих больных. Более того, суггестии в той или иной мере со времени первобытного общества сопутствовали, сопутствуют и будут сопутствовать всякому общению людей.

Суггестией объясняются такие социальные явления, как кликушество¹, массовые психозы типа Лурда, описанного в одноименном романе Э. Золя, и такие массовые искажения молодежных движений, как битник и хиппи. Последние сейчас являются объектом исследования многих буржуазных психологов. Однако они, правильно понимая психологическую сторону этих «движений», не видят социальных, классовых причин стремления молодежи выразить свой протест.

Известный советский ученый Б. Ф. Поршнев разработал понятие контрсуг-

¹ См. Н. В. Крайнеский. Порча, кликуши и бесноватые, как явления русской народной жизни. СПб, 1900.

гестии, в которой он видит такое элементарное социально-психологическое явление, как сопротивление личности суггестии и контр-контрсуггестии, как сопротивление контрсуггестии¹. Он считает, что эти три явления социальной психологии имеют место на всем протяжении истории человечества, что, безусловно, верно.

Согласие личности с группой в общественной психологии получило название конформизма. Конформизм — явление сложное, и в его структуру наряду с суггестией входит и рассудочный элемент — «подыгаться» под лидера, нежелание быть «белой вороной». Вспомним сказку Андерсена «Новое платье короля», в которой все придворные конформно восхищались «платьем» короля.

Явление конформности связывается с менее развитым интеллектом личности, ее эмоциональной скованностью, неуверенностью в себе, с повышенной внушаемостью, зависимостью от других. Но было бы неверно явление конформности рассматривать только в отрицательном плане. Внушаемость, подражательность и зависимость от группы свойственны всем людям. Личность не может существовать, если не усвоит типичные для общества отношения. Таким образом, конформность имеет большое значение для нравственного становления личности. Но на первоначальной стадии развития личности конформность не влечет за собой отрицательных результатов. С переходом к творческой деятельности с появлением опыта развиваются самостоятельность мышления, критическое отношение к действиям и поступкам людей, к их мнениям и оценкам, и таким образом преодолевается конформизм.

Явления конформизма изучаются советскими психологами. Известен такой эксперимент по «методу подставных групп». (Его проделал в 60-х годах советский психолог А. П. Сопиков.) Испытуемому предлагают «на глаз» выбрать из ряда отрезков, наиболее близкий по длине к предложенному эталону, но после того, как при нем это проделают другие члены группы. Все, кроме одного испытуемого, представляют собой «подставную группу» и указывают явно большие отрезки (в других опытах — явно меньшие). И испытуемый, поддаваясь их суггестии, повторяет их ошибку.

Академик А. В. Петровский со своим сотрудником В. Ф. Сафиным, несколько видоизменив условия эксперимента, предложил даже способ измерения величины конформности личности. Перед испытуемыми ставится задача нажатием кнопки определить «на глаз» (и не считая «проб себя»), когда пройдет минута после того, как зажжется лампочка. Испытуемые некоторое время тренируются, и им удается это время определять достаточно точно. Тогда каждого помещают в изолированную кабину. В ней, помимо лампочки и кнопки, связанных с электросекциомером, на пульте экспериментатора, регистрирующих время, определяемое испытуемым как минута, есть еще и табло с лампочками по числу кабин. Эти лампочки зажигаются одновременно во всех кабинках, когда в соответствующей кабине испытуемый нажимает свою кнопку, считая, что «минута прошла».

Так говорят и показывают каждому. Но фактически лампочками этого табло управляет экспериментатор. Через 25 секунд после начала отсчета «минуты» лампочки во всех кабинках начинали одновременно загораться, а через 30 секунд во всех кабинках все табло полностью светилось. Каждый испытуемый считает: «все уже решили, что минута прошла». И тогда каждый поступал по своему: одни быстро нажимали свою кнопку, некритически соглашаясь с мнением группы (их было меньшинство), другие «выдерживали свою, ранее зафиксированную оценку (их было примерно столько же), но большинство, не сразу «соглашаясь» с «мнением группы», все же «уменьшило» свое мнение о минуте.

Теперь достаточно было из 60 секунд вычесть показания секундомера каждого участника эксперимента, чтобы получить индивидуальный пока-

¹ См. Б. Ф. Поршнев. Контрсуггестия и история. — В кн.: История и психология. М., «Наука», 1971, стр. 7—35.

затель конформности. Повторная, самостоятельная оценка испытуемым минутного интервала позволяет уточнить, что в этом показателе у каждого более проявлялось — подражаемость или внушаемость. Если он повторял свою конформную оценку — значит имела место более стойкая внушаемость; если возвращался к своей первоначальной — значит имело место временное подражание.

Буржуазные психологи, рассматривая конформизм только как отрицательное свойство личности, теряющей свою индивидуальность в группе, положительным свойством признают неконформизм, как независимость от группы. Не понимая сущности коллектива, не видя диалектики личности и коллектива, некоторые из них делают далеко идущий политический вывод, называя советских людей конформистами и восхваляя мелкобуржуазный анархизм как неконформизм. Они не учитывают при этом, что неконформизм, как нежелание считаться с мнением группы, — это ведь тоже своеобразная зависимость от нее, проявляющаяся в уродливой форме как негативизм.

Последний, в свою очередь, может иметь два вида: так называемый пассивный негативизм, как немотивированное сопротивление внешнему воздействию, и активный негативизм, как немотивированное стремление совершать действия, диаметрально противоположные содержанию внешних воздействий. Негативизм может проявляться в отношении любых воздействий и свойствен подростковому возрасту. Но он проявляется и как социально-психологическое явление не только у подростков, но и у взрослых. Это тот случай, когда человек говорит себе (а иногда и другим): «Я знал, что поступаю плохо, но сделал так назло». Назло буржуазному обществу «высаживают» витрины магазинов и совершают другие акты вандализма хиппи, например в США.

Свойством личности, противоположным и конформизму и неконформизму, является коллективизм, о котором мы уже говорили в другой связи. Коллективист соглашается с коллективом, а иногда подчиняется ему не в силу неосознанной суггестии, а в силу осознанного единства общих целей. Между конформностью и коллективностью такое же принципиальное различие, как и между слепым подражанием и следованием идеалу. Первоначально неосознанное явление (конформизм) социализируется и становится осознанным. Конформизм и неконформизм — это социальные явления, в основе которых лежит неосознанное социально-психологическое явление — конформность, зависимость личности от группы. Оно свойственно буржуазным псевдоколлективам.

Коллективизм же присущ советским людям. Он целенаправленно воспитывается Коммунистической партией и всей системой организации социалистического общества, всеми его общественными и культурными институтами. Коллективизм стал принципом поведения не только в СССР, но и во всех социалистических странах, уверенно идущих по пути социализма.

Массовидные явления. Для группового сознания характерны особые, так называемые массовидные явления, т. е. психические явления, существующие только в группах людей. Психология людей в группе отражает их общественное бытие, основу которого составляют общественные отношения людей. Естественно, что характер общественного строя, политической организации общества, его культура и мораль накладывают свой отпечаток на характер массовидных явлений.

Наиболее распространенным массовидным явлением в условиях советской действительности является соревнование, приобретшее в советских коллективах форму социали-

стического соревнования. «Социализм не только не угашает соревнования,— писал В. И. Ленин,— а, напротив, впервые создает возможность применить его действительно *широко*, действительно в *массовом* размере, втянуть действительно большинство трудящихся на арену такой работы, где они могут проявить себя, развернуть свои способности, обнаружить таланты...»¹.

В значительной степени психологические корни соревнования в социалистическом коллективе ведут к чувству взаимопомощи для общей пользы. В корпорациях классового антагонистического общества взаимопомощь может проявиться только внутри обособленных групп. Для социалистических и тем более коммунистических коллективов взаимопомощь является законом, вытекающим из их сущности. В силу этой особенности чувство зависти, свойственное конкуренции, трансформируется в чувство соревнования и делает его массовидным. О связи соревнования с завистью не следует забывать, чтобы ведя с ней борьбу, не лишить вовсе соревнование его эмоциональной окраски, без которой оно немислимо.

Массовидными явлениями, свойственными и любой группе, в том числе и классу, являются общественные настроения. Настроения — это одна из значительных сил, вызывающая у человека какое-то действие. Они-то и создают в группе ее психологический климат (термин этот стал теперь общепринятым). Изменения общественных настроений являются верным барометром общественной жизни. Без знания законов изменения общественных настроений невозможно ни оценить, ни предсказать какое-либо общественное явление. Одним из главных факторов, вызывающим настроения, являются межличностные отношения в данной группе, о которых говорилось выше.

Уверенность и радостный подъем советского народа являются необходимыми настроениями для движения по пути к коммунизму, для повышения трудовой и политической активности, для выполнения задач огромной исторической важности, поставленных XXIV съездом КПСС.

Любой коллектив имеет официальную (взаимоотношения людей, выполняющих определенные производственные функции) и неофициальную сторону взаимоотношений (отношения между людьми, составляющими коллектив). С точки зрения общественной психологии соответствие официальной и неофициальной стороны в коллективе создает хорошее настроение. Это говорит о сплоченности коллектива. Труд в условиях социализма как раз и характеризуется тем, что общественное и личное сливаются. Одна из задач социальной психологии,

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 195.

которая вносит свой просильный вклад в реализацию положения, записанного в Программе партии: «Все для человека, все для блага человека», — усилить этот процесс. Для изучения настроений в коллективах социальные психологи применяют различные методы: наблюдение, изучение документации, продуктов деятельности, беседы, анкеты, социометрия¹.

Наибольшее внимание буржуазные психологи уделяют изучению такого массовидного явления, как паника. Порочная методология буржуазной социальной психологии, преувеличивающая роль бессознательного в человеке, отрицающая диалектику сознательного и бессознательного в человеческом сознании, с особой силой подчеркивает иррациональность толпы, охваченной паникой. Паника, действительно, представляет собой проявление страха, охватывающего обычно неорганизованную группу (толпу) и чрезвычайно усиливающегося в результате взаимного подражания. Но чем более внутренне организована группа или индивиды, составляющие толпу, тем реже и слабее при прочих равных условиях у нее проявляется паника. Сравнение случаев массовой паники в неорганизованных группах курортников во время крымского землетрясения 1927 года и их почти полного отсутствия в коллективах во время ташкентских землетрясений 1966 г. убедительно доказывает это.

Внутренняя организация группы (этого не видят буржуазные социальные психологи) служит не только профилактикой паники, но и средством ее прекращения. В этом отношении очень показателен такой случай. В театре вспыхнул пожар и началась паника. Но несколько человек громко запели песню. Другие подхватили. И вот уже в горящем зале все поют и спокойно выходят из театра. Это не был коллектив, но это уже и не была толпа.

Эмоции и чувства играют огромную роль в коллективном сознании. Однако неправы те, кто считает, что явление общественной психологии (а следовательно, и массовидные явления в коллективе) — это только эмоциональные явления. Они только более отчетливо выражены, но ими коллективное сознание не исчерпывается.

Конечно, в таком массовидном явлении, как мода, эмо-

¹ См. Е. С. Кузьмин. Из опыта изучения производственных коллективов. — В кн.: Проблемы общественной психологии. М., «Мысль», 1965; Б. А. Березин. О влиянии взаимных оценок на взаимоотношения в трудовом коллективе. И. А. Джидарьян. О некоторых результатах исследования производственного общения на промышленных предприятиях. Социально-психологические и лингвистические характеристики форм общения и развития контактов между людьми. Тезисы Всесоюзного симпозиума. Л. 1970.

ции играют большую роль, но не единственную, так как роль подражания в моде также огромна. Вообще проблема моды до сих пор психологически изучена крайне поверхностно, и спор между теми, кто считает, что «мода — это вкус тех, у кого нет собственного вкуса», и теми, кто видит в моде чуть ли не лучший путь эстетического воспитания, еще далеко не решен. Но давно бесспорна ведущая роль в моде общественного мнения.

Общественное мнение — это пример массовидного рассудочного явления, опирающегося на информацию, получаемую с помощью средств массовых коммуникаций. О преобладании в структуре группового, и особенно в структуре коллективного мнения, как высшей форме группового, рассудочного компонента говорят, в частности, и три основных принципа его формирования, ставшие теперь общепризнанными. Это гласность, оперативность и правдивость информационных, формирующих коллективное мнение. Нарушение этих принципов приводит к замене коллективного мнения групповым, к появлению слухов.

В слухах как массовидном явлении, формирующемся по схеме детской игры «испорченный телефон», всегда усиливается роль эмоционального компонента за счет снижения рассудочного. Ведь не волнующий и не интересный слух будет распространяться несравненно медленней, чем «захватывающий дух».

Наиболее изученное рассудочное массовидное явление — это коллективное мышление. Оно отличается следующими особенностями: при коллективном мышлении крепнет целеустремленность каждого члена коллектива в решении возникшей задачи; коллективное мышление позволяет продумать и осветить ее всесторонне. В дружном коллективе коллективное мышление способствует проявлению более смелой инициативы, вместе с тем усиливает критичность к возникающим, но недостаточно аргументированным решениям. Все это способствует развитию у каждого члена коллектива самокритичности, обогащает знания и опыт одних за счет знаний и опыта других, благоприятствует развитию соревнования. Использование коллективного мышления создает положительный эмоциональный тонус; сокращает срок решения возникшей задачи и повышает объективность принимаемых решений. И, наконец, решение одного вопроса побуждает решать новые, появившиеся в процессе «коллективного дуэманья», и тем беспрерывно двигает коллектив вперед.

Коллективное мышление может формироваться стихийно. Но наибольшую отдачу получают тогда, когда формирование коллективного мышления не пускается на самотек, но организуется в известном направлении. Это убедительно показан

но в работах Э. С. Чугуновой¹, исследовавшей жизнь и творчество молодых рабочих.

Менее других изучена воля коллектива. В понимании этого массовидного явления отчетливо обозначается различие буржуазной и марксистской социальной психологии. Для буржуазных социологов воля группы — это воля лидера, механически заимствованная путем подражания остальными членами группы и, следовательно, подавляющая их волю. Иначе понимал этот вопрос Ф. Энгельс. Из того факта, что воли отдельных людей в группе «достигают не того, чего они хотят», — писал он, — но сливаются в нечто среднее, в одну общую равнодействующую, — из этого все же не следует заключать, что эти воли равны нулю. Наоборот, каждая воля участвует в равнодействующей и постольку включена в нее»².

Равнодействующая групповая воля в коллективе, как и любое другое социально-психологическое явление, это не механическая сумма психических процессов, состояний или свойств личности у отдельных членов этого коллектива. Так, группа, состоящая из волевых людей, но не имеющих единой цели, не будет иметь и «единой воли». Это отлично видно при сравнении героев «Молодой гвардии» Фадеева с большинством героев Джека Лондона. В коллективе же даже менее волевые его члены, сплоченные стремлением к единой цели, своей единой коллективной волей смогут достичь недостижимого ни для одного человека, взятого в отдельности, ни для корпорации.

Мы лишь бегло осветили ряд вопросов, которые изучает общественная психология в обширной сфере общественного и группового сознания.

Мы проследили, что все формы общественного сознания — наука, философия, искусство, мораль, религия, политика и право — преломляются через общественную психологию. В период строительства коммунизма, когда огромное внимание уделяется воспитанию личности нового человека и формированию коммунистического сознания у всех трудящихся, общественная психология может дать очень ценные сведения о различных сложных процессах, совершающихся в этой области, — об изменении потребностей и вкусов советских людей, о складывающихся новых обычаях и традициях, об об-

¹ См. Э. С. Чугунова. Социально-психологические факторы развития технического творчества молодых рабочих. — «Человек и общество». Вып. II. Л., 1967, стр. 122—130. Э. С. Чугунова. Влияние социального окружения на формирование творческого отношения к труду у молодых рабочих. Там же, вып. V, стр. 109—116.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 37, стр. 396.

щественных настроениях и возникновении новых массовых инициатив и т. д. Все эти процессы совершаются не стихийно, а под большим воздействием марксистско-ленинской идеологии.

*- *- *

Большое значение общественной психологии для жизни и дальнейшего коммунистического строительства дало стимул для быстрого ее развития. Разнообразные вопросы, которые ставит жизнь, способствовали все возрастающему проникновению общественной психологии во все другие отрасли психологической науки.

Изучение школьных коллективов в педагогической психологии привело к появлению социальной педагогики, лежащей на стыке социальной психологии и педагогики. Оно активизировало развитие и новой отрасли педагогики — социальной педагогики. Правильное применение социометрии, теперь вошедшей в учебные пособия для педагогических институтов¹, в сочетании с там же упомянутым методом обобщения независимых характеристик вооружило педагога приемами изучения взаимоотношений в школьном коллективе.

Общественная психология заставила пересмотреть в инженерной психологии систему человек — машина и понять эту систему по-иному. В советской инженерной психологии, в отличие от капиталистических условий, где действия человека на производстве подчинены машине, при конструировании новой техники в первую очередь учитываются возможности человека в системе «коллектив — человек — машина».

В психологии труда проблема «психологического климата» в производственном коллективе стала ведущей, поскольку было понято, что этот фактор более многих других влияет на производительность труда.

В военной психологии успешно разрабатывается «психология воинского коллектива»². В юридической психологии, в ее отрасли судебной психологии, было усилено внимание к роли корпораций в преступности; а в отрасли исправительно-трудовой психологии — к воспитывающей роли коллектива. В медицинской психологии система врач — больной была понята как элементарная социально-психологическая группа, что дало возможность значительно продвинуть разработку этой проблемы. В космической психологии и психологии спор-

¹ Общая психология. Ред. А. В. Петровский. М., «Просвещение», 1970, стр. 129—132, 82.

² А. Д. Глоточкин. Формирование взаимоотношений в воинском коллективе (взвод, рота) на основе требований воинских уставов. Канд. дисс. ВПА им. В. И. Ленина. М., 1964; А. В. Барабанщиков, А. Д. Глоточкин, Н. Ф. Феденко, В. В. Шеляг. Психология воинского коллектива. М., Воениздат, 1967 (изд. 2-е, в печати).

та большое внимание уделяется разработке проблемы психологической совместимости.

Этот перечень примеров уже существующих «стыков» общественной психологии с другими отраслями психологической науки можно было бы значительно продолжить. Но более важно сказать, что и сама общественная психология под влиянием запросов жизни на наших глазах успешно порождает ряд новых отраслей, причем сами названия отраслей социальной психологии и их разделов, раскрывают если не все, то большинство стоящих перед ней проблем, более подробно уже раскрытых в тексте и в работах, указанных в приведенных сносках.

Мы будем считать свою задачу выполненной, если изложенное в этой брошюре привлечет внимание ее читателей к общественной психологии и станет руководством к действию в самых различных группах — студенческих кружках, лекториях, группах НОТ в промышленности и сельском хозяйстве и в любых коллективах, стремящихся к своему самоукреплению. Ведь самоукрепление коллектива — это один из важнейших путей выполнения исторических директив XXIV съезда нашей партии, и общественная психология может внести свой вклад в это общенародное дело.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ЛИЧНОСТЬ И ОБЩЕСТВО	7
ГРУППА И КОЛЛЕКТИВ	21
ВИДЫ СОЗНАНИЯ	33

Константин Константинович Платонов

Что изучает общественная психология.

Редактор *Г. Н. Савватеева.*

Техн. редактор *А. М. Красавина*

Корректор *Г. В. Жендарева*

А 07202. Сдано в набор 12/VIII-71 г. Подписано в печать 21/IX-71 г. Формат бумаги 60×90/16. Бумага типографская № 3. Бум. л. 1,5. Печ. л. 3,0. Уч.-изд. л. 3,17: Тираж 58 460 экз. Издательство «Знание». Москва, Центр, Новая пл., д. 5/4. Заказ 1760. Типография В/о «Знание». Москва, Центр, Новая пл., д. 3/4.
Цена 9 коп.

УВАЖАЕМЫЕ ТОВАРИЩИ!

В БРОШЮРАХ СЕРИИ «НАУЧНЫЙ КОММУНИЗМ» РАССМАТРИВАЮТСЯ ОБЩИЕ ЗАКОНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ, СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ФОРМАЦИИ, ПУТИ И МЕТОДЫ ПОСТРОЕНИЯ СОЦИАЛИЗМА И КОММУНИЗМА, ВОПРОСЫ НАУЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫМИ ПРОЦЕССАМИ, СТРАТЕГИЯ И ТАКТИКА МИРОВОГО ОСВОДИТЕЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ, УДЕЛЯЕТСЯ ТАКЖЕ ВНИМАНИЕ КРИТИКЕ СОВРЕМЕННЫХ БУРЖУАЗНЫХ ТЕОРИЙ И БОРЬБЕ КПСС ПРОТИВ РЕВИЗИОНИЗМА, ДОГМАТИЗМА, СЕКТАНТСТВА.

ЦЕНТРАЛЬНОЕ МЕСТО В СЕРИИ ОТВОДИТСЯ ПРОПАГАНДЕ МАТЕРИАЛОВ XXIV СЪЕЗДА КПСС.

В 1972 году подписчики серии получают 12 брошюр. Среди них:

Воронцов Ю. В., доктор философских наук. **Буржуазная пропаганда в системе антикоммунизма.**

Керимов Д. А., член-корр. АН СССР. **Совершенствование социалистической демократии в период строительства коммунизма.**

Семенов В. С., доктор философских наук. **XXIV съезд КПСС и актуальные проблемы научного коммунизма.**

Смирнов Г. Л., доктор философских наук. **XXIV съезд и вопросы формирования нового человека.**

Фриш А. С., кандидат философских наук. **Роль трудовых коллективов в социалистическом обществе.**

Подписка принимается в отделениях Союзпечати, у общественных распространителей печати. Стоимость подписки на год 1 руб. 08 коп. Индекс серии в каталоге Союзпечати 70093.

Издательство «Знание»